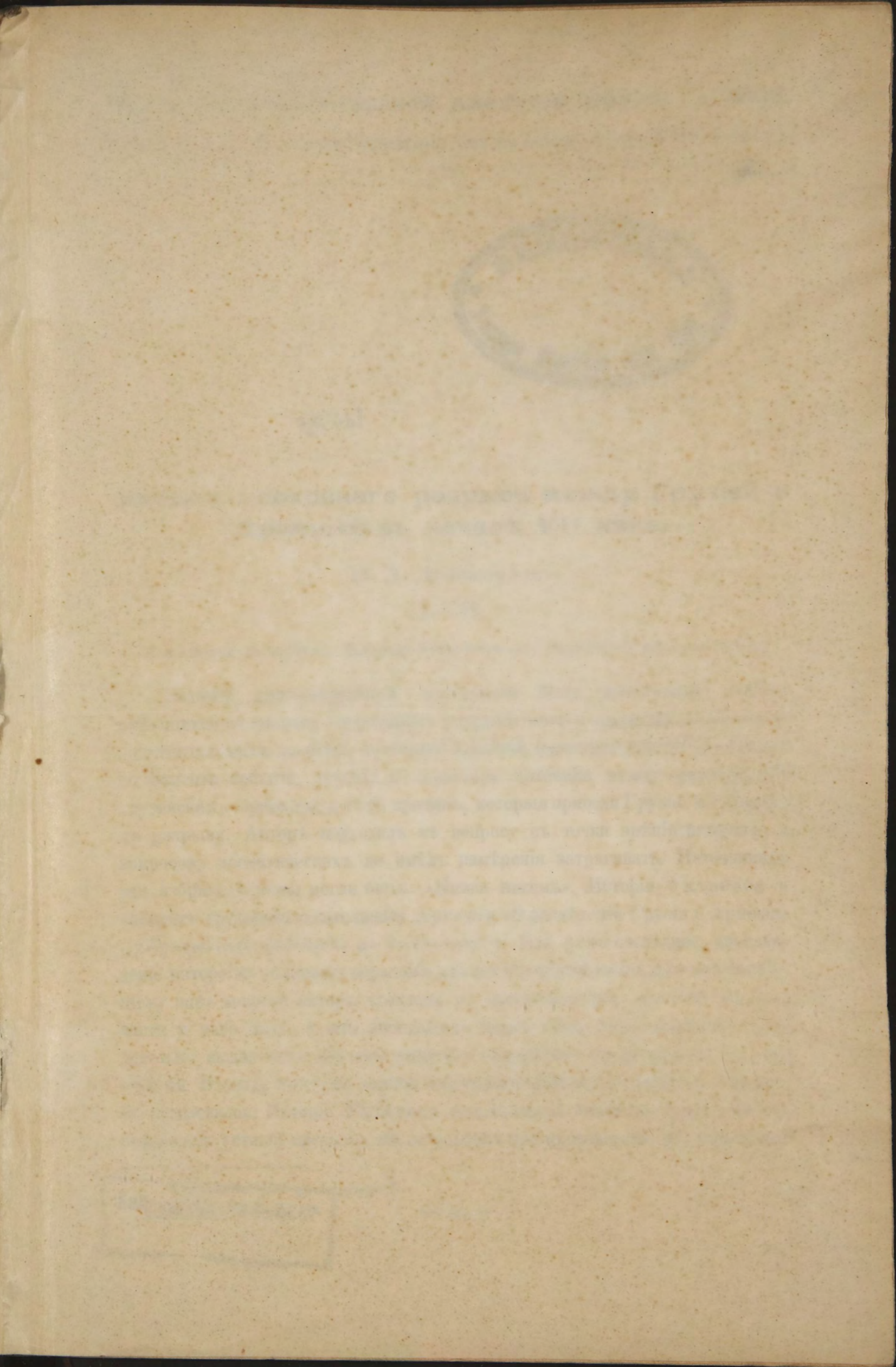
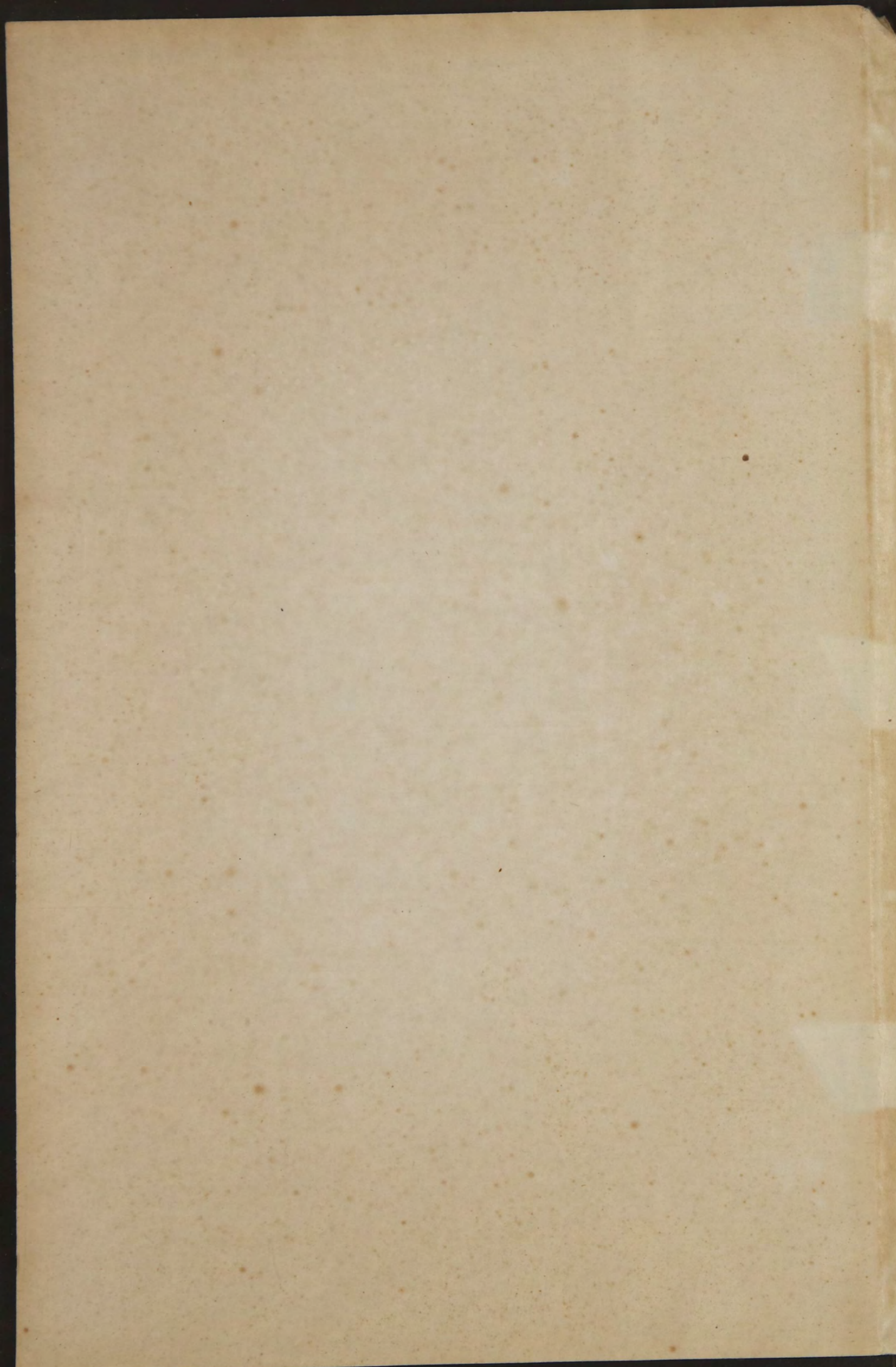
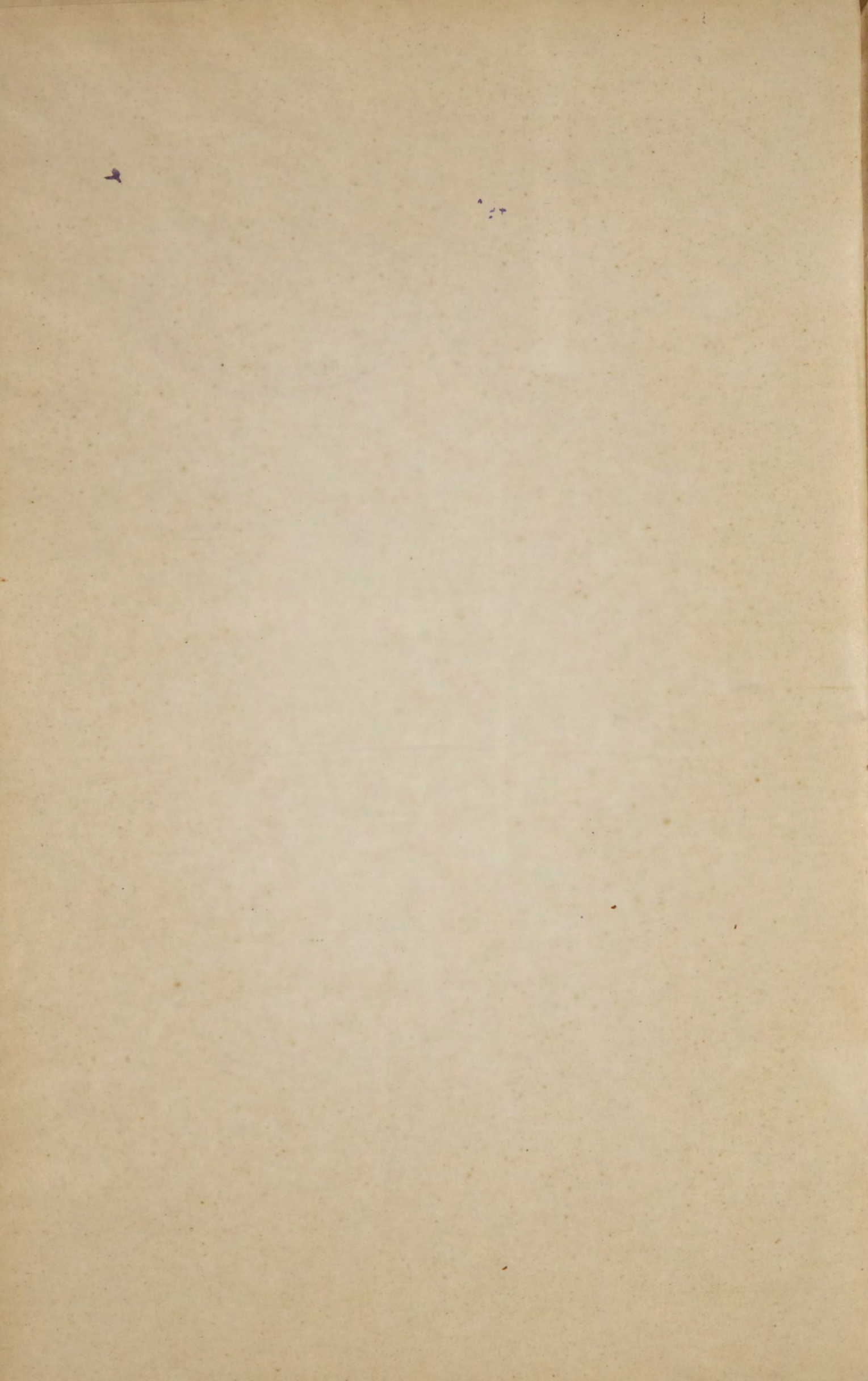

29972

85769

Исторія церковнаго разрыва между Грузіей и Арменией въ началѣ VII вѣка.

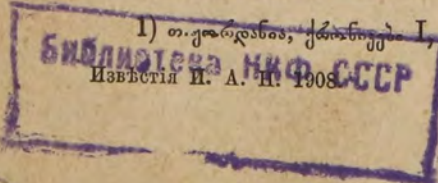
И. А. Джавахова.

I—II.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 13 февраля 1908 г.).

Задачей нижеслѣдующей монографіи была критическая оцѣнка имѣющихся по вопросу о церковномъ разрывѣ между армянами и грузинами документальныхъ данныхъ и устныхъ преданій, выясненіе общаго положенія до момента событій, теченія и характера полемики между армянскими и грузинскимъ іерархами и тѣхъ причинъ, которыя привели Грузію и Армению къ разрыву. Авторъ подходилъ къ вопросу съ точки зрѣнія историка, и вопросовъ догматическихъ не имѣлъ намѣренія затрагивать. Источниками для избранной темы могли быть: «Книга писемъ», Исторія Ухтанеса и трактатъ грузинскаго католикоса Арсенія «О раздѣленіи Грузіи и Армении» („განყოფისათვის ქართლისა და სომხეთისა“¹⁾). Изъ нихъ послѣднее произведение интересно главнымъ образомъ для послѣдующей эпохи, а по интересующему насъ вопросу авторъ трактата не самостоятеленъ, фактовъ въ этой части у него мало, и онъ любопытенъ только тѣмъ, что совершенно основательно выдвигаетъ значеніе политики персидскаго правительства въ ходѣ событій. Въ виду этого, въ данной монографіи трактатъ католикоса Арсенія не привлекался. Исторія Ухтанеса использована только въ части, гдѣ онъ сообщаетъ устные преданія, въ остальномъ это произведение изучено только

¹⁾ თ. უხტანესი, ქართლისა და სომხეთისა I, კამეტის I.

39

методологически. Основнымъ и почти единственнымъ источникомъ, такимъ образомъ, являются тѣ документы, которые сохранены въ сборникѣ «Книга писемъ».

I. Свое сочиненіе „*Պատմութիւն բաժանման Վրաց 'ի Հայոց*“ («Исторія отдѣленія грузинъ отъ армянъ» Вагаршапаты, 1871 г.), Ухтанесь писалъ не по собственному почину, а по порученію своего духовнаго вождя, которому принадлежитъ и идея и планъ работы, по крайней мѣрѣ, указаніе на то, изъ какихъ источниковъ долженъ былъ Ухтанесь черпать свѣдѣнія для своей исторіи; объ этомъ говоритъ самъ авторъ въ слѣдующемъ обращеніи къ своему вдохновителю:

«Теперь я пишу тебѣ о томъ, что удалось выяснитъ о первопринѣ отдѣленія грузинъ. Въ виду того, что въ «Книгѣ писемъ» мы не нашли [свѣдѣній] ни о чемъ иномъ, а только о томъ хужикѣ-несторіанинѣ, о которомъ блаженный архипастырь Моисей писалъ Киріону, что уже мной упомянуто, то я мимоходомъ, нѣсколькими словами, скажу и объ основной (первой) причинѣ, о которой выше я дерзнулъ упомянуть..... Такъ какъ на основаніи разсказовъ, [слышанныхъ мной] не отъ одного, или двухъ, либо трехъ только лицъ, но отъ многихъ, много разъ, мнѣ удалось достовѣрно установить [первопричину], то теперь, слѣдуя данному первоначально согласію, я изложу объ этомъ, о духовный вождь, вашей любознательности. Вѣдь я съ самага начала получилъ отъ васъ повелѣніе постараться всячески изложить въ этой исторіи все достовѣрное, какъ на основаніи слуховъ, такъ и на основаніи письменныхъ документовъ».

„*զրեմք եզ այժմ՝ որ ինչ մերոցս ելեալ հասողութիւն՝ որ յաղազս առաջին պատճառի բաժանման Վրաց: Վասնզի 'ի գիրս թղթոցն ոչ այլ ինչ գտաք ատելի պատճառ զրեալ, քայց միայն զխուժիկն զայն Նեստորական, զորմէ զրեաց առ Գիրոն երանելի հայրապետն Մովսես՝ որ յիշի մինչեւ ցայժմ: Արդ անցից սակաւ ինչ բանիւք յիշատակել վասն առաջին պատճառին՝ յաղազս որոյ վերագոյնն խրոխտացաք ատել... Բանզի մեր 'ի վերայ հասեալ ստուգիւ 'ի կարգի զրուցաց ոչ 'ի միոյ միայն կամ յերկուց եւ կամ յերից, այլ 'ի բազմաց բազում անգամ; եւ այժմ ասացից քոյին հարցասիրութեանդ ըստ իմում առաջին յանձնառութեանն՝ ով հոգեւոր հեղինակ. վասնզի պատուէր ընկալայ յառաջագոյն 'ի քէն ամենայնի հոգ տանելով եւ զհասարակին կարգել մեզ 'ի պատմութեանս աստ՝ որ 'ի լրոյ եւ ի գրոյ“¹⁾.*

1) L. c. См. стр. 114.

Изъ приведеннаго отрывка видно, что духовный вождь далъ историку довольно ясную программу для назначенной темы. Очевидно, въ это время была потребность въ историческомъ произведеніи, которое трактовало-бы о томъ, какъ произошло раздѣленіе церквей или, вѣрнѣе, «какъ грузинская церковь отпала, или отдѣлилась отъ армянской», существовала необходимость въ историко-апологетическомъ произведеніи. Какъ это видно изъ сочиненія Ухтанеса¹⁾, въ это время въ кругахъ духовенства и любознательныхъ лицъ нерѣдко велись разговоры о причинахъ и исторіи раздѣленія церквей, въ армянскомъ образованномъ обществѣ циркулировали слухи и преданія о данномъ событіи²⁾. Это объясняется практической потребностью: полемика по этому острому въ то время вопросу, все еще продолжавшаяся между грузинами и армянами, требовала отъ духовенства быть всегда наготовѣ для диспута.

Предлагая Ухтанесу взяться за указанную тему, инициаторъ далъ и общія методологическія указанія: «изложить все достовѣрное, какъ на основаніи слуховъ, такъ и на основаніи письменныхъ документовъ». Очевидно духовный вождь считалъ недостаточнымъ, если-бы авторъ трактата пользовался одними лишь письменными источниками: нужно было привлечь и устные преданія. И это показываетъ, что пастырю было извѣстно, что на основаніи однихъ письменныхъ документовъ выводы получались недостаточными и апологетическимъ цѣлямъ не отвѣчали; онъ зналъ, очевидно, что устные преданія значительно помогаютъ въ этомъ отношеніи. Такимъ образомъ, выводы и тенденція историческаго трактата Ухтанеса были уже при предложеніи ему взяться за работу въ значительной степени predetermined, и въ существенномъ методологическомъ недостаткѣ—использованіи слуховъ и устныхъ преданій X вѣка для выясненія событій конца VI и начала VII вѣковъ—виновать въ значительной степени самъ инициаторъ и духовный вождь.

Согласно данной инструкціи, Ухтанесъ, дѣйствительно, утилизируетъ двоякаго рода источники—письменные памятники и устное преданіе.

Изъ письменныхъ памятниковъ цитуетъ онъ главнымъ образомъ «Книгу писемъ» „*Գրքը թղթոց*“ (Тифлисъ 1901 г.). Ухтанесъ нѣсколько разъ ссылается на нее, такъ, напр., на стр. 6 («какъ рассказывается въ Книгѣ писемъ»), на стр. 23 («какъ учить насъ Книга писемъ»), на стр. 54 («какъ свидѣтельствуесть Книга писемъ»); этотъ же памятникъ подразумѣ-

1) Л. с. См. стр. 14.

2) См. ib. 114.

вается всюду, гдѣ авторъ ссылается на письма¹⁾. Изъ словъ Ухтанеса видно, что въ его время «Книга писемъ» существовала въ нѣсколькихъ редакціяхъ, отличныхъ другъ отъ друга по составу входящихъ въ нее документовъ; на стр. 92 историкъ, напр., пишетъ слѣдующее:

«письма Гирканскаго марзпана Смбата я не нашелъ на своемъ мѣстѣ въ той «Книгѣ писемъ», которая была у меня подъ рукой... но, такъ какъ смыслъ ходадѣла далъ мнѣ [основаніе] предполагать, что послѣ перваго посланія Авраама [должно] существовать письмо, которое было [адресовано] къ Кириону, то, произведя розыски въ другомъ экземплярѣ [«Книги писемъ»], я, дѣйствительно, нашелъ, какъ то предполагалъ».

„գլծուղծն Սմբատայ Վրկանի
մարզպանի ոչ գտայ 'ի կարգի
գրեալ 'ի գիրս թղթոցն յորում
հանդիպեցաք... քանզի կարծիս
տայր մեզ խորհուրդ քանին, եթէ
զկնի տուջնոյն թղթի Աբրահամու
էր՝ որ տն Կիրոն թուղծու այս:
Քանզի ինդրեալ յայլ օրինակի
գտաք այնպէս՝ որպէս կարծէաք“.

Кромѣ «Книги писемъ» Ухтанесь пользовался и историками. Приступая къ выясненію причинъ раздѣленія церквей, авторъ пишетъ: «это мы говоримъ, слѣдуя руководству другихъ историковъ» („յայլոց պատմագրաց թելադրութենէ“²⁾); нѣсколько ниже Ухтанесь по вопросу о томъ, что сіюнійцы получали рукоположеніе и мѣро у албанцевъ, цитуетъ историка („սուէ պատմագիրն“³⁾); излагая далѣе исторію обращенія Албаніи въ христіанство, Ухтанесь указываетъ, что онъ пишетъ объ этомъ по албанскимъ историкамъ („լուերով գայս մեզ [ի] պատմագրացն Աղուանից... հաստատի մեզ պատմեալ“⁴⁾).

Устными источниками Ухтанесь пользуется въ извѣстной послѣдовательности; такъ, напр., на стр. 24 своего произведенія онъ говоритъ:

«Я хотѣлъ [тутъ же] сказать и о другой причинѣ, о которой я слыхалъ отъ многихъ и много разъ; хотя

„կամէի սուել եւ այլ իմն պատմ
ճառ. գրք 'ի քազմաց լուեալ մեր
քազում անգամ՝ թէպետեւ գրով ոչ

1) См. ст. 17, 36, 37, 39 и др.

2) См. стр. 119.

3) См. стр. 120.

4) См. стр. 122.

нигдѣ въ лѣтописи я не находилъ упоминанія о ней, она не изъ области сказокъ или пустословія, а изъ преданій старцевъ и нѣкоторыхъ начитанныхъ лицъ, достойныхъ довѣрія; о ней то и хотѣлъ поговорить въ настоящей исторіи въ изложеніи этой главы. Но разъ не [умѣстно] было рассказать о ней [здѣсь], чтобы теченіе мыслей, излагаемыхъ въ «Книгѣ писемъ», не прерывалось, сообщу о ней послѣ, въ другомъ мѣстѣ».

գտեալ ուրեք 'ի մատենի, նաեւ ոչ 'ի գրուցաց եւ եթէ ընդլայրաբանութեանն, այլ յաւանդութենէ ծերոց եւ յընթերցասիրաց ոմանց հաւատարիմ՝ արանց, զոր կամէի ասել յայմ՝ պատմութեանս 'ի կարգի ճանիս: Բայց քանզի ո՛չ եղեւ ասել, զի մի՛ խորհուրդս ընդմիջեացի՝ որ 'ի կարգիս, զոր պատմի 'ի զիրս թղթոցն, ասացից յետոյ յայլմ՝ տեղւոջ¹⁾:

Свое обѣщаніе Ухтанесь исполняетъ въ 62 главѣ, гдѣ онъ и приводитъ устное преданіе старцевъ о дѣйствительной, будто бы, подкладкѣ раздѣленія церкви²⁾; но и по другимъ вопросамъ Ухтанесь пользовался устными источниками. Кромѣ армянскихъ, онъ упоминаетъ и объ одномъ грузинскомъ преданіи о томъ, что «жители Грузіи даже хвастаются слѣдующими, передающимися отъ отца къ сыну, словами: вашего волка — Петра, убили наши князья на горѣ, называемой Канганкъ»; но при этомъ историкъ добавляетъ: «однако, мы не знаемъ, такъ-ли было это [на самомъ дѣлѣ], какъ они говорятъ», и послѣ нѣсколькихъ доводовъ Ухтанесь разрѣшаетъ вопросъ отрицательно. По отношенію къ армянскимъ устнымъ преданіямъ, Ухтанесь не проявляетъ критицизма; имъ онъ, какъ это будетъ выяснено ниже, вполне довѣряется, что, несомнѣнно, умаляетъ достоинство его труда. Зато онъ обладаетъ однимъ качествомъ, въ значительной степени искупающимъ указанный методологическій промахъ: всегда, когда онъ пользуется устными преданіями, онъ добросовѣстно указываетъ на ихъ нелитературное происхожденіе.

Основнымъ источникомъ Ухтанеса является, конечно, «Книга писемъ», которая теперь имѣется и въ печатномъ изданіи. Приемъ, къ которому обыкновенно прибѣгаетъ Ухтанесь, когда онъ пользуется «Книгой писемъ», весьма простъ: предпосылая каждый разъ маленькое введеніе, онъ приводитъ письма, а затѣмъ ихъ поясняетъ; но цитуетъ онъ ихъ не полностью, а

1) См. стр. 24.

2) См. стр. 114—118.

эксцерпируетъ то, что ему необходимо; въ 61 главѣ Ухтанесъ самъ говорить объ этомъ:

«Избравъ изъ многихъ словъ [«Книги писемъ»] все, насколько было возможно, достовѣрное, мы внесли его въ наши письма; но въ концѣ и въ срединѣ каждаго письма имѣлись и другія повѣствовательныя слова, которыхъ мы не считали ни важными, ни нужными; все же доказательное и интересное для насъ мы выписали многое по одному разу, а часть дважды для того, чтобы точно обследовать вопросъ и вамъ, духовный отецъ, представить въ ясномъ видѣ».

„Չհաւատի՛ն որչափ կարացեալ 'ի բազմաց ընտրեալ բանից կարգեցաք 'ի թուղթս յայսսիկ: Բայց էր բազում եւ այլ ինչ զկնի միոյ միոյ թղթոցս եւ 'ի միջոցի իւրաքանչիւրոց որ պատմիր բանք. զոր ոչ կարելոր համարեալ մեր եւ ոչ հարկաւոր, այլ զհաւատի՛ն եւ պիտանի՛ն մեզ գրեցաք զյոյլովս մեկին եւ զկէսս կրկին՝ սակս ստուգելոյ զբանն եւ քեզ 'ի յայտ բերելոյ ով հայր հոգեւոր“¹⁾.

Въ большинствѣ случаевъ Ухтанесъ выписываетъ изъ своего источника точно; есть, конечно, разночтенія, но часто, именно у Ухтанеса, бываетъ сохранено болѣе древнее чтеніе; нерѣдко, впрочемъ, предпочтеніе приходится давать «Книгѣ писемъ». Такъ какъ въ первоначальномъ видѣ текстъ переписки до насъ не дошелъ, то для возстановленія его необходимо пользоваться обоими памятниками. Не касаясь тѣхъ купюръ, которыя объясняются тѣмъ, что Ухтанесъ выкидывалъ изъ писемъ неважныя и неинтересныя, по его мнѣнію, мѣста, нужно перейти къ тѣмъ случаямъ, когда отличія Ухтанеса отъ текста «Книги писемъ» не могутъ быть объяснены простыми сокращеніями. Изъ нихъ два случая заслуживаютъ особеннаго вниманія. Именно, отвѣтъ Вртанеса на третье письмо цуртавскаго епископа Моисея, въ «Книгѣ писемъ»²⁾ представляющій изъ себя одно цѣлое, у Ухтанеса раздѣленъ на два отдѣльных другъ отъ друга письма³⁾; причемъ, первый отвѣтъ у Ухтанеса⁴⁾ прерывается на 17 строчкѣ отвѣта «Книги писемъ»⁵⁾, съ добавленіемъ коротенькаго прощальнаго привѣтствія „Ողջ լեր Տէր իմ“⁶⁾; второй отвѣтъ у того же

1) См. стр. 103.

2) См. стр. 141—145.

3) См. стр. 49 и 50—53.

4) См. стр. 50.

5) См. стр. 141.

6) Ухтанесъ, 49.

памятникъ; причемъ онъ не всегда упоминаетъ, что имъ сдѣланы сокращенія, или же, что нѣкоторыя части даннаго документа приведены въ другомъ мѣстѣ его сочиненія¹⁾.

Конечно, ожидать отъ Ухтанеса объективнаго отношенія къ противной сторонѣ невозможно, какъ нельзя этого ожидать и отъ Арсенія католикоса, автора грузинскаго трактата о раздѣленіи церквей; и это нужно имѣть въ виду. Ухтанесъ говоритъ, когда дѣло идетъ о грузинскомъ католикосѣ, нерѣдко значительно больше, чѣмъ имѣющіеся документы. Если не всѣ, то большинство свѣдѣній Ухтанеса, которыхъ нѣтъ въ перепискѣ, основано въ лучшемъ случаѣ на преданіи, историческая цѣнность котораго будетъ выяснена ниже, нерѣдко на произвольной, тенденціозной интерпретаціи документальныхъ данныхъ. Въ виду этого, изслѣдователь исторіи церковнаго разрыва между Арменіей и Грузіей долженъ опираться исключительно на сохранившейся перепискѣ грузинскаго и армянскаго духовенства.

II. «Книга писемъ» представляетъ изъ себя обширный сборникъ, и переписка по интересующему насъ вопросу начинается письмомъ цуртавскаго епископа Моисея²⁾ и заканчивается окружнымъ посланіемъ армянскаго католикоса Авраама³⁾. Вполнѣ понятно, что переписка, имѣющаяся въ «Книгѣ писемъ», не могла сохранить всѣхъ матеріаловъ, относящихся къ данному вопросу. «Книга писемъ» представляетъ изъ себя какъ бы оправдательный документъ для армянской церкви; вслѣдствіе этого, письма въ ней должны были быть подобраны съ опредѣленной тенденціей; всѣ матеріалы, которые такъ или иначе могли служить не въ пользу армянской церкви, очевидно, не были-бы помѣщены въ сборникѣ. И дѣйствительно, въ «Книгѣ писемъ» имѣются далеко не всѣ письма грузинъ, такъ напр., тамъ пропущены отвѣты католикоса Киріона и грузинскихъ вельможъ замѣстителю армянскаго католикоса Вртанесу⁴⁾ (на это обстоятельство своевременно обратилъ вниманіе и Ухтанесъ⁵⁾); отсутствуетъ тамъ и отвѣтъ грузинскаго духовенства на окружное посланіе армянскаго католикоса Авраама, которымъ запрещается вѣрующимъ армянамъ находиться въ общеніи съ гру-

1) Сравн. купюры Ухтан. 95—6 съ «Кн. пис.» 170—1, Ухтан. 81—2 съ «Кн. пис.» 178—9; но срав. и Ухтан. 88—9 съ «Кн. пис.» 179, гдѣ авторъ говоритъ о томъ, что онъ выкинулъ изъ втораго письма Киріона къ Аврааму.

2) См. стр. 110.

3) См. стр. 195.

4) Ср. «Книгу писемъ», стр. 140.

5) См. стр. 45.

зинами; но не можетъ быть, чтобы такое распоряженіе армянскаго архипастыря осталось безъ отвѣта съ противной стороны. Такимъ образомъ, въ «Книгѣ писемъ» мы имѣемъ односторонній подборъ матеріаловъ, и только благодаря тому, что основные матеріалы по исторіи спора сохранены все же въ этомъ памятникѣ, остается возможность выяснитъ причины церковнаго разрыва и ту обстановку, въ которой протекалъ споръ между духовенствомъ и знатью Арменіи и Грузіи.

Кромѣ указанныхъ, въ изданной «Книгѣ писемъ» недостаетъ и посланія армянскаго католикоса Моисея къ грузинскому католикосу Киріону и отвѣта послѣдняго. Исторія Ухтанеса показываетъ, что этихъ документовъ не было въ сборникѣ «Книги писемъ» и въ X вѣкѣ; историкъ говоритъ: «эти письма армянскаго католикоса Моисея и отвѣтъ Киріона мы не нашли внесенными (соб. вписанными) въ «Книгу писемъ»¹⁾. Фактъ отсутствія этихъ двухъ посланій и въ изданномъ сборникѣ «Книги писемъ» свидѣтельствуемъ о независимости этого памятника отъ вліянія труда Ухтанеса. Зато эти два документа, неимѣющіеся въ «Книгѣ писемъ» X вѣка, вызываютъ нѣкоторое сомнѣніе въ подлинности. Подозрѣніе возникаетъ, главнымъ образомъ, со стороны содержанія. Все, что извѣстно о дѣйствительныхъ мотивахъ и причинѣ посланія католикоса Моисея, мало согласуется съ помѣщеннымъ у Ухтанеса письмомъ католикоса Моисея; такъ, напримѣръ, въ своемъ обращеніи къ грузинскому епископу Петру, замѣститель армянскаго католикоса, Вртанесъ, пишетъ слѣдующее:

«Какъ писалъ еще раньше нашъ блаженный архипастырь Моисей въ вашу страну о томъ, [что нужно] держаться далеко отъ несторіанскаго²⁾ лжеепископа, тѣмъ болѣе [Ухт. + теперь] намъ слѣдуетъ [Ухт. + бѣжать] отъ богохульнаго беззаконнаго Халкедонскаго собора».

»որպէս յառաջագոյն երանելի հայրապետն մեր Մովսէս գրեաց յաշխարհն հեռանալի խուժիկ եպիսկոպոսէն խարէութեանց, [Ухт. + եւ այժմ] առանելագոյն եւս պարտիմք [Ухт. + փախչել] յանաւրէն ժողովոյ Բաղկեդոնի հայոյութեանցն³⁾».

Такимъ образомъ, изъ словъ замѣстителя армянскаго католикоса явствуемъ, что посланіе его предмѣстника Моисея заключало въ себѣ ука-

1) См. стр. 14.

2) О томъ, что «хужикъ» употреблялось въ армянскомъ и въ значеніи несторіанина см. Галусть Теръ-Мкртчянъ. *Գրիգոր-Մանասէր...* Вагаршанатъ 1902 г. стр. 16—17 (отд. оттискъ изъ «Арарата» 1901 г. сент.—октябрь) и Н. Марръ. Предварительный отчетъ о работахъ на Синаѣ, стр. 19. и З. В. О., XIII, стр. 0137,1.

3) «Книга писемъ» 136 = Ухтанесъ 44.

заніе грузинскому архипастырю объ опасности дружить и поддерживать несторіанскаго епископа; а Вртанесь, съ своей стороны, добавляетъ, что въ данный моментъ нужно избѣгать и халкедонитовъ; это послѣднее указаніе принадлежитъ, какъ это ясно изъ контекста, замѣстителю католикоса, а не Моисею. Ту же самую мысль высказываетъ Вртанесь и католикосу Киріону:

«[еще] раньше нашъ блаженный архипастырь Моисей писалъ вашему достоинству о несторіанскомъ лже-епископѣ, дабы не было новшествъ въ вѣрѣ обѣихъ нашихъ странъ... Но намъ заповѣдано отъ отцовъ и нашихъ православныхъ учителей отдаляться не только отъ безумнаго Несторія и проклинать его, но и Евтихія, Евномія, Севера, Маркіона, Савелія и другихъ имъ подобныхъ, особенно же гибельный для всего міра и недостойный даже упоминанія Халкедонскій соборъ... А теперь мы слышимъ, что вы считаете незаконный Халкедонскій соборъ и посланіе Льва православнымъ и достойнымъ величанія».

„յառաջագոյն ան պատուակա- նութիւն ձեր գրեաց երանելի հայրա- պետն մեր Մովսէս յաղագս խուժիկ եպիսկոպոսին («Кн. пис.» չեպիսկո- պոսին) խարէութեանց. զի մի եղիցի նորոգածնութիւն հաւատոց 'ի մեջ երկուց աշխարհաց... Արդ ոչ միայն 'ի Նեստորի խմորոյն ունիմք պա- տուէր 'ի հարցն եւ յուղղափար վարդապետացն մերոց հեռանալ եւ նգովել, այլ եւ զԵւտիքոս եւ զԷմմոմոս եւ Սելերոս եւ զՄարկիոմն, զՍարէ- լիոս եւ զայլ նմանիս նոցա եւ անաւելագոյն եւս գոհեգերակոր- ծան եւ զանյիշելի զժողովն Քաղկեդոմնի... Այժմ լուար թէ դուք զանարէն ժողովոյն Քաղկեդոմնի եւ զտումարն Լեւոնի ուղղափառ համարիք եւ մեծարանաց ար- ժանի“¹⁾.

Туть наиболѣе важна послѣдняя фраза Вртанеса, гдѣ онъ указы- ваетъ, что рассказы относительно склонности Киріона къ Халкедонскому толку услыхалъ онъ только *теперь*, то есть недавно. Будь извѣстно такое направленіе мыслей Киріона еще раньше, именно во времена католикоса Моисея, Вртанесь не могъ бы употребить подобной фразы и, конечно, при случаѣ, напомнилъ бы Киріону, что еще его предшественникъ увѣщевалъ его не поддаваться халкедонитамъ. Да и самъ католикосъ Киріонъ свидѣ- тельствуетъ:

1) «Книга писемъ» 138 = Ухтанесь 42—43.

«еще когда благословенный Моисей былъ живъ, писалъ мнѣ, что-де не слѣдуетъ исповѣдовать [вѣру] совместно съ вашими несторіанами, [Ухт. + какъ вы объ этомъ въ своемъ первомъ письмѣ и упоминали], и я зналъ, что онъ былъ правъ, и [потому], согласно его приказанію, я удалилъ ихъ изъ нашей [среды]».

„Մինչ Մովսէս արհնեալ կեն-
դանի էր գրեաց առ իս, թէ չէր
պարտ հաղորդել ընդ խուժիկսդ
[Ухт. + որպէս դուք յիշեալ էիք 'ի
ձերում առաջին թղթին] եւ գիտէի
թէ արդար է: Ըստ նորա հրամանի
հեռացուցի զնոսա 'ի մէնջ“¹⁾:

Вопреки всѣмъ этимъ совершенно категорическимъ указаніямъ о дѣйствительномъ содержаніи посланія католикоса Моисея, въ приводимомъ Ухтанесомъ посланіи Моисея къ Киріону какъ разъ и указывается на Халкедонскій соборъ. Авторъ посланія говоритъ:

«бѣги въ безпредѣльную даль отъ мерзкаго Халкедонскаго собора и неприемлемаго посланія Льва и прокляни всѣхъ еретиковъ».

„Փախիր անչափ հեռաորո-
ւթեամբ 'ի պիղծ ժողովոյն Քաղկեդո-
նի եւ յանընդունակ սոմուրէն Լեւո-
նի. եւ նզովեա զամենայն հերձու-
սողսն“²⁾...

Болѣе того, все свое вниманіе въ этомъ письмѣ армянскій архипастырь обращаетъ на укрѣпленіе въ Киріонѣ монофизитства и отрицательнаго отношенія къ постановленіямъ Халкедонскаго собора и вдобавокъ со всѣми тѣми аргументами и ссылками, какіе приводятся и у католикоса Авраама:

«пойми, что во времена царя царей Кавада, было произведено разысканіе по поводу вѣры, и греки приняли Халкедонское вѣроисповѣданіе, а наша и ваша страна отказались и отдалились; и теперь еще существуетъ и хранится письменный [документъ] нашего и вашего союза по вѣрѣ.

„իմա զայն՝ որ ի ժամանակս Կա-
ւատայ արքայից արքայի խնդիր
ելեւ ըննութեան հաւատոց. եւ Հո-
ռմբ Քաղկեդոնին ընկալան զհա-
ւատս. եւ մեր աշխարհս եւ ձեր հրա-
ժարեցին՝ եւ հեռացան. եւ դեր եւս
գրով կայ եւ պահի մեր եւ ձեր միա-
բանութիւն հաւատոյ: Արդ մի՛ ստեր

1) «Книга писемъ» 178 = Ухтанесь 81.

2) Ухтанесь 11.

(582—602), между тѣмъ какъ сама подписка датируется 17-ымъ годомъ царствованія Хосроя Парвиза (590—628), слѣдовательно 607 годомъ по Р. Х., когда императора Маврикія уже не было въ живыхъ¹⁾.

Но такъ какъ документъ во всемъ остальномъ не вызываетъ подозрѣнія въ подложности, то тутъ можно предполагать позднѣйшую приписку, тѣмъ болѣе, что свѣдѣніе о томъ, будто подписка имѣла мѣсто въ царствованіе императора Маврикія, имѣется только въ заглавіи документа.

Сомнѣніе могло бы вызвать еще и третье посланіе католикоса Авраама на имя грузинскаго католикоса Киріона²⁾, особенно та часть посланія, гдѣ приводится списокъ грузинскихъ епископовъ, подписавшихъ, совмѣстно съ армянскими іерархами, постановленіе помѣстнаго антихалкедонскаго собора. По словамъ армянскаго католикоса Авраама, этотъ документъ представляетъ изъ себя переводъ съ греческаго, который, съ своей стороны, является переводомъ съ оригинала, — переводъ же съ греческаго былъ сдѣланъ потому-де, что армянскій оригиналъ этого памятника утерялся во время возстанія³⁾. Тѣмъ не менѣе и это письмо Авраама мнѣ кажется подлиннымъ: во-первыхъ потому, что католикосъ Киріонъ не опровергаетъ его существованія, — будь оно подложно, католикосъ Киріонъ указалъ бы своему противнику на это и отвергъ упреки, дѣлаемые грузинскому духовенству; во-вторыхъ потому, что въ пользу подлинности даннаго списка епископовъ говоритъ то обстоятельство, что его недостатки не скрываются самимъ авторомъ третьяго посланія, что самъ онъ указываетъ на отсутствіе даннаго документа на армянскомъ языкѣ и на переводъ съ греческаго; будь у католикоса Авраама желаніе сдѣлать свои утвержденія, во чтобы то ни стало, убѣдительными, онъ могъ бы, конечно, представить вполнѣ ясный и точный перечень существовавшихъ въ его время въ Грузіи епископствъ; это могло быть сдѣлано безъ большихъ затрудненій. Благодаря, вѣроятно, искаженію позднѣйшихъ переписчиковъ, нѣкоторыя транскрипціи названій епископствъ все еще не поддаются отождествленію. Любопытно все же указать, что *Subrdhl* передаетъ совершенно правильную греческую транскрипцію *τσερμηλ* грузинскаго названія ჭერმელი тчермели, такъ какъ грузинскій звукъ „ჭ“ (тч) передавался греками въ письмѣ двумя греческими буквами «τζ», въ данномъ случаѣ болѣе точно «τσ»; это наблюденіе подтверждаетъ правильность сообщенія католикоса Авраама о томъ, что списокъ епископовъ заимство-

1) M. Brosset. Additions et éclaircissements, p. 114.

2) «Книга писемъ» 180—184, Ухтанесъ 83—87.

3) «Книга писемъ» 183.

ванъ изъ греческаго перевода даннаго памятника, и что нѣкоторыя названія армянамъ не удалось дешифровать. Въ виду всѣхъ приведенныхъ соображеній, какъ списокъ епископовъ, такъ и само третье посланіе я считаю автентичными.

Такимъ образомъ, вся переписка, сохраненная «Книгой писемъ» по вопросу о раздѣленіи церквей, должна быть признана достовѣрной: въ ней не оказывается логическихъ и иныхъ противорѣчій, ни въ письмахъ другъ съ другомъ, ни въ каждомъ въ отдѣльности; посланія и отвѣты вполне гармонируютъ по содержанию.

Исторія церковнаго разрыва между Грузіей и Арменіей въ началѣ VII вѣка.

И. А. Джавахова.

III—VIII.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 12 марта 1908 г.).

III. Въ концѣ VI вѣка, когда начинается интересное насъ событіе, церковно-административная организація какъ армянской, такъ и грузинской церкви была совершенно закончена: и территорія, подчиненная духовнымъ главамъ обѣихъ церквей, и паствы были строго разграничены и опредѣлены. Богослуженіе и у армянъ, и у грузинъ отправлялось на родномъ языкѣ. Іерархически какъ армянскій, такъ и грузинскій католикосъ были равноправны; это совершенно ясно видно изъ переписки: они величаютъ другъ друга одинаково «католикосомъ», и даже въ полемическихъ посланіяхъ ни разу нельзя встрѣтить намека на какую-либо іерархическую зависимость. Это и неудивительно. Къ моменту полемики грузинскій католикосатъ имѣлъ за собой уже съ излишкомъ столѣтнюю исторію. Правда, до послѣдняго времени первымъ католикосомъ грузинской церкви считался Петръ, поставленный при царѣ Вахтангѣ, но такъ какъ это свѣдѣніе основано на нѣскольکو позднемъ лѣтописномъ извѣстіи, то тѣмъ самымъ, естественно, возбуждало сомнѣніе. Между тѣмъ, у насъ имѣется другой, вполне достовѣрный, источникъ, именно — Мученичество св. Шушаники, авторомъ котораго былъ

очевидецъ событій и современникъ учрежденія въ Грузіи католикосата; авторъ этого превосходнаго мартирологическаго памятника и упоминаетъ «главу епископовъ Самуила, *перваго католикоса*» Грузіи («თავი ოცი კვისკობათა სამოქალაქო პირველი კათალიკოსი»¹⁾). Слѣдовательно, первымъ католикосомъ грузинской церкви былъ не Петръ, какъ до сихъ поръ было принято, а Самуилъ; и такъ какъ этотъ послѣдній былъ современникомъ «вѣтѣхша» Грузіи Аршуши, убитаго царемъ Вахтангомъ въ 484 году²⁾, то *terminus post quem* по учрежденія въ Грузіи католикосата должна считаться эта дата; случилось же оно приблизительно, вѣроятно, между 460—484 годами. Грузинскій католикосъ имѣлъ постоянное мѣстопробываніе во Мцхетѣ, но у него былъ дворецъ и въ Тифлисѣ, куда онъ обыкновенно временами наѣзжалъ³⁾. Въ составъ грузинскаго католикосата входила также и цуртавская епископія, представлявшая изъ себя пограничную область Грузіи; тамъ, по словамъ цуртавскаго епископа Моисея, «армяне и грузины живутъ бокъ-о-бокъ» («*Հայր եւ Վիրքը սամանակիցք են միմեանց*»⁴⁾); тамъ и говорили на обоихъ языкахъ; тотъ, кому приходилось жить въ Цуртавѣ, выучивался и грузинскому, и армянскому. Такъ, напр., епископъ Моисей рассказываетъ Вртанесу:

«случилось мнѣ во дни моего дѣтства попасть въ цуртавскую епископію, ученикомъ церкви которой я и былъ по закону, гдѣ я выросъ и изучилъ армянскую и грузинскую грамоту».

«*դէպ եղեւ ինձ 'ի տիւ տղայութեան հասանել յեպիսկոպոսարանն Յուրտաւայ՝ որոյ եկեղեցոյ ըստ սարինաց աշակերտ իսկ էի. ո՛ր սնայ եւ ուսայ դպրութիւն հայերէն եւ վրացերէն*»⁵⁾.

И епископами въ цуртавской епархіи были знатоки и учителя то армяне, то грузины, свѣдущіе въ армянскомъ⁶⁾.

Отношенія между армянской и грузинской церквами были прекрасныя; жители Арменіи приходили на богомолье во Мцхетъ и на Мапглись, а также въ Цуртавскую церковь св. Шушаники, грузины, съ своей стороны, — въ армянскія святыши. По словамъ католикоса Киріона

1) М. Сабининъ. Рай Грузіи, стр. 191.

2) Лазарь Парпскій, Венец. изд. 1891 г. стр. 406.

3) См. письмо Моисея: «Книга писемъ» 172.

4) «Книга писемъ» 172.

5) «Книга писемъ» 110 = Ухтанесь 25.

6) Письмо Киріона, «Книга писемъ» 178.

«свободный людъ изъ Арменіи, вступавшій въ Грузіи въ брачныя узы, приходилъ на богослуженіе [въ память] св. Шушаники и помолиться св. Мцхетскому Кресту и св. дарамъ причащался; точно также и тѣ, которые шли отсюда (изъ Грузіи) къ вамъ (въ Арменію), съ спокойной совѣстью причащались, и было единеніе между грузинами и армянами».

„ազատ մարդիկն որ ի Հայոց ՚ի Վիրս խնամութիւն արարեալ էր, ՚ի սրբոյ Շուշանկայ պաշտանն գային եւ ՚ի սուրբ Խաչս Մ ծխիթայի աղաթել եւ արինաց հաղորդէին: Նոյն պէս եւ որ աստի այդր գային ՚ի սուրբ Վաթուղիկէ եւ յայլ եկեղեցիսդ աղաթել, անխիղճ ՚ի միմեանց արինաց հաղորդէին: Եւ միաբանութիւն էր Վրաց եւ Հայոց ընդ միմեանս“¹⁾.

Объ этомъ же свидѣтельствуеть и епископъ Моисей въ своемъ письмѣ къ марзпану Сибату: «Многіе изъ свободныхъ и множество поселянъ (шинакановъ) ходятъ [на богомолье] отсюда туда и оттуда сюда», говоритъ онъ²⁾.

Добрососѣдскія отношенія армянъ и грузинъ были, однако, омрачены религіозными спорами и распрей, въ которые жители обѣихъ странъ были вовлечены изъ-за халкедонскаго собора 451 года. Постановленія этого собора и въ другихъ мѣстностяхъ, по всему христіанскому міру, вызвали смуту и вражду. Большинство восточныхъ христіанъ съ самаго же начала уклончиво отнеслось къ канонамъ халкедонскаго собора и не признавало за ними силы³⁾. Продолжительные и ожесточенные диспуты халкедонитовъ и антихалкедонитовъ не привели къ мирнымъ результатамъ. Очевидно, эти событія не могли не отозваться и на Кавказѣ. И дѣйствительно, во второмъ посланіи армянскаго католикоса Авраама имѣется одно извѣстіе, касающееся интересующаго насъ вопроса. Хотя въ отвѣтномъ посланіи католикоса Киріона ничего о немъ не говорится, — это свѣдѣніе обойдено грузинскимъ іерархомъ полнымъ молчаніемъ, — но уже одно то обстоятельство, что Киріонъ не опровергаетъ и не отрицаетъ его существованія, указываетъ на достовѣрность сообщенія Авраама. Армянскій католикосъ пишетъ:

«проникло это заблужденіе (т. е. халкедонитство)... и въ нашу страну при армянскомъ католикосѣ Бабгенѣ и грузинскомъ католикосѣ Гавріилѣ; но

„եկն մոլորութիւնս այս, որպէս յառաջագոյն գրեցաք, եւ ի մեր աշխարհս ան Բարգեւան Հայոց կաթողիկոսս եւ ան Գարրիէլի Վրաց

1) «Книга писемъ» 178—179.

2) «Книга писемъ» 172.

3) К. Müller. Kirchengeschichte I, S. 241—3.

оно было епископами и знатью еди-
ногласно проклято».

*կաթուղիկուի, եւ միարանութեամբ
եպիսկոպոսաց եւ ազատ որերոյ
նորովեցին¹⁾.*

Свѣдѣніе, имѣющееся въ первомъ посланіи католикоса Авраама, даетъ возможность опредѣлить приблизительно время, когда долженъ былъ состояться этотъ антихалкедонскій соборъ.

Авраамъ говоритъ:

«хотя въ годы царя царей Кавада и возникъ вопросъ объ изслѣдованіи вѣроисповѣданія нашей страны и грековъ, принявшихъ халкедонскій соборъ и посланіе Льва, но учителя и князья нашей и вашей страны отдѣлились отъ общенія съ ними».

„Թէպէտ եւ յան Վաւառայ՝ արքայից արքայի եղեւ խնդիր քննութեան մեր աշխարհի եւ Հռոմոց, որք զժողովն Քաղկեդոնի ընկալան եւ զտոմարն Լեոնի, մեր եւ ձեր աշխարհի վարդապետք եւ իշխանք հեռացան ՚ի հաղորդութենէ նոցա“²⁾.

Разъ этотъ соборъ былъ при Кавадѣ, то, слѣдовательно, между 488—531 годами.

Однако, спустя нѣсколько десятковъ, если не цѣлыхъ сто лѣтъ, послѣ указаннаго антихалкедонскаго постановленія грузинскаго и армянскаго духовенства, въ религіозныхъ симпатіяхъ грузинскаго духовенства и народа произошла постепенная эволюція. Какъ это случилось и подъ какимъ вліяніемъ—въ документахъ прямо не указано, но ниже будетъ сдѣлана попытка установить наиболѣе вѣроятную причину. Къ концу VI вѣка, во всякомъ случаѣ, въ Грузіи замѣтно уже вполне опредѣленное настроеніе, и солидарность по этому религіозному вопросу въ средѣ грузинскихъ іерарховъ была полная: монофизитство лишилось симпатій въ грузинской церкви, и постановленіе халкедонскаго собора было признано за единственно православное исповѣданіе вѣры. Изъ 35 грузинскихъ епископовъ, подчиненныхъ Мцхетскому католикосскому престолу, ни одинъ, кромѣ цуртавскаго Моисея, не примыкалъ уже къ монофизитскому толку. По этому поводу католикосъ Киріонъ писалъ въ свое время армянскому католикосу Аврааму:

«Всѣхъ епископовъ въ Грузіи тридцать пять. Откуда же выискался уче-

„միանգամայն Լ եւ Ե եպիսկոպոսներ են ՚ի Վիրի, Մովսէսդ այդ

1) «Книга писемъ» 177 = Ухтанесъ 80.

2) «Книга писемъ» 164 = Ухтанесъ 75.

нымъ и православнымъ одинъ только вашъ Моисей, а всѣ остальные (оказались) еретиками?»

նաւոր զսուս միայն ունեալ եւ ուղղափառ եւ այլքս ամենեքեան հերձուհիս ծող¹⁾»

Даже епископъ Петръ, на сочувствіе и солидарность котораго съ монофизитствомъ особенно разсчитывали цуртавскій епископъ и замѣститель армянскаго католикоса, Вртанесь, не оправдалъ надеждъ, и на приглашеніе обоихъ примкнуть къ нимъ и выступить противъ халкедонитовъ²⁾ отвѣтилъ молчаніемъ³⁾.

Но халкедоническія симпатіи были не у одного только духовенства. Цуртавскій епископъ Моисей свидѣтельствуешь, что и паства грузинскаго католикосата, знать и крестьянское населеніе стояли за діофизитское ученіе. Въ своемъ письмѣ къ замѣстителю армянскаго католикоса Моисей пишетъ слѣдующее:

«когда мы узнали о почитаніяхъ, [оказываемыхъ] еврейскому опредѣленію халкедонскаго собора, и о хулѣ по отношенію къ Богу Сыну..., мы, возвысивъ голосъ, воспротивились католикосу по имени и всѣмъ князьямъ [Ухт. + и знати] и странѣ».

„յորժամ ծանեաք զմեծարանն հրէական սահմանի ժողովոյն Քաղկեդոնի եւ զհայոյն թիւս որ յՈրդին Աստուծոյ... զբանն 'ի վեր առեալ թշնամի եղեաք կաթողիկոսանուանն եւ ամենայն իշխանացն եւ [Ухт. + նախարարացն] եւ աշխարհին“⁴⁾»

Однимъ словомъ, къ концу VI вѣка грузинская церковь съ духовенствомъ и паствой примкнула къ халкедонскому исповѣданію.

Документы, однако, показываютъ, что и среди армянъ было много халкедонитовъ⁵⁾. Это признается и оффиціально въ постановленіяхъ двинскаго собора, гдѣ армяне епископы пишутъ:

1) «Книга писемъ» 179.

2) «Книга писемъ» 136.

3) Вполнѣ правъ Ухтанесь, когда онъ отсутствіе отвѣтнаго письма епископа Петра въ «Книгѣ писемъ» считаетъ фактомъ, доказывающимъ, что еп. Петръ вовсе и не давалъ отвѣта (Ухтанесь 46); или же, быть можетъ, отвѣтъ былъ такого свойства, что составители сборника «Книги писемъ» считали за наилучшее его выкинуть.

4) «Книга писемъ» 110 = Ухтанесь 25—26.

5) Объ армянахъ-халкедонитахъ см. Н. Марръ. Аркаунъ, монгольское названіе христіанъ въ связи съ вопросомъ объ армянахъ-халкедонитахъ, «Визант. Врем.» т. XII.

«теперь *многие* изъ нашей страны исповѣдуютъ вѣру вмѣстѣ съ принимающими и исповѣдывающими халкедонскій соборъ и посланіе Льва; одни добровольно — ради суетнаго славолюбія и лицепріятія, другая часть поневолѣ, по принужденію первыхъ (соб. тѣхъ), иные же вслѣдствіе невѣжества или безпомощности. Въ виду этого и собрались мы, епископы, въ первопрестольной церкви нашей Двинѣ».

„այժմ՝ քաղումք ընդ խոստովանողս եւ ընդ ընդունաւորս ժողովոյն Բաղկեդոնի եւ տումարին Լեւոնի հաղորդեցան յաշխարհէս մերմէ. ոմանք կամատրութեամք յաղազս սնտոի փառասիրութեան եւ աշատրութեան եւ կէսք ակամայ բռնադատեալք ՚ի նոցանէ. եւ այլք առ ազխութեան եւ կամ անձեռնհաս լինելոյ. վասն որոյ ժողովեցաք եպիսկոպոսքս այս ՚ի մայրաքաղաք եկեղեցիս Դունեայ“¹⁾.

Но среди армянъ персидской Арменіи, особенно среди власть имущихъ, перевѣсъ былъ на сторонѣ антихалкедонитовъ. Это замѣтно даже по паствѣ цуртавской епархіи: и тамъ большинство армянъ — монофизиты, грузины же были халкедонитами — діофизитами. Моисей, бывшій епископомъ этой епархіи, если надѣялся на свою паству, то только на тѣ части, которыя принадлежали къ армянской націи. Къ нимъ обращается онъ съ увѣщеваніемъ и надеждой; ихъ проситъ онъ не измѣнять прежнему исповѣданію и не примыкать къ халкедонитамъ; онъ самъ говоритъ: я обращался

«...къ [области] съ армянскою рѣчью епархіи цуртавской церкви, которымъ я считалъ особенно необходимымъ написать, въ виду расположенія къ тому слушателей»...

„...Հայալեզու [աշխարհք] իշխանութեանդ Յուրտաւայ եկեղեցոյ, առ որս առաւել հարկ համարեցայ գրել իսկ յաժարութեամք լիսնողս“²⁾...

Моисей проситъ и замѣстителя католикоса, Вртанеса, сдѣлать то же самое³⁾. И дѣйствительно, Вртанесъ обращается къ тѣмъ изъ цуртавской епархіи, для которыхъ армянскій языкъ былъ роднымъ⁴⁾. Ожиданія замѣстителя католикоса и цуртавскаго епископа вполнѣ оправдались въ этомъ отношеніи. Армянская часть цуртавской епархіи откликнулась на окружное

1) «Книга писемъ» 146.

2) «Книга писемъ» 113 = Ухтанесъ 28.

3) «Книга писемъ» 111—112.

4) «Книга писемъ» 130.

послание и письмо Моисея и выразила свою солидарность съ антихалкедонитством¹⁾. Любопытно также, что цуртавскіе армяне-монофизиты обращались за помощью и поддержкой ни къ кому иному, какъ къ духовенству армянской церкви. На призывъ стойко держаться антихалкедонскаго толка они писали:

«Мы постоянно молимся о возобновлении св. престола Григорія, дабы онъ произвелъ разслѣдованіе о нашей заблудшей странѣ по примѣру нашихъ первыхъ учителей; потому что безъ помощи оттуда и поддержки здѣсь намъ нельзя оставаться, такъ какъ мы попались столь надменному тирану, именующемуся нашимъ архипастыремъ, и [намъ] придется оставить нашу страну и бѣжать».

„սղաթեմք միշտ նորոգել եւ սրբոյ աթոռոյդ Գրիգորի. զի արասցէ խնդիր մոլորեալ աշխարհիս մերում ըստ արհնակի անասչնոց վարդապետացն. զի մեզ անանց այտի ազնականութեան եւ թիկանց աստ չմարթի կալ. զի այնպիսի բնասոր գոռոզի որ հայրապետս անուանի դիպեալ եմք, ըայց թողուլ զաշխարհս ե գնալ“²⁾:

Еще болѣе категорично говорятъ объ этомъ же цуртавскіе армяне своему бывшему пастырю³⁾.

IV. Полемика между армянскимъ и грузинскимъ духовенствомъ была вызвана слѣдующимъ обстоятельствомъ. По словамъ цуртавскаго епископа Моисея, когда онъ убѣдился, что грузинская церковь и паства окончательно склонились на сторону халкедонитовъ, то онъ началъ открыто выступать противъ грузинскаго «католикоса по имени» Киріона, всѣхъ князей и жителей (զրայնն 'ի վեր անեալ թշնամի եղեաք կաթողիկոսանուանն եւ ամենայն իշխանացն եւ աշխարհին“⁴⁾); это молъ вызвало вражду по отношенію къ Моисею, которая кончилась изгнаніемъ епископа изъ предѣловъ Грузіи (վախճանն [Ухт. + այլ է, զի] հալածեցայ)⁵⁾. Грузинскій архипастырь совершенно иначе излагаетъ весь этотъ инцидентъ. Онъ отрицаетъ утверждение Моисея объ изгнаніи его изъ католикосата:

«я его не изгонялъ, но я слыхалъ объ его нѣкоторыхъ низменныхъ по-

„եւ զնա ոչ հալածեցի, այլ էր ինչ որ լսեցի վասն նորա յետին

1) «Книга писемъ» 132.

2) «Книга писемъ» 132 = Ухтанесъ 33—34.

3) «Книга писемъ» 129.

4) «Книга писемъ» 110.

5) Ibid. 110 = Ухтанесъ 26.

ступкахъ и поэтому я призвалъ его къ себѣ и хотѣлъ его наставить и вразумить, какъ это слѣдовало сдѣлать по отношенію къ ученику; но онъ на мой призывъ не явился, а покинулъ свою церковь и ночью тайно бѣжалъ».

գործոց եւ կոչէի ան իս եւ կամէի իրան տալ եւ ուսուցանել, որպէս պարտ էր աշակերտի. իսկ նա յիմ՝ կոչ չեկն, այլ զեկեղեցին եթող եւ ՚ի գիշերի զաղտ զնաց՝¹⁾.

Цуртавскій епископъ въ своемъ письмѣ къ Смбату гирканскому не отрицаетъ того, что онъ былъ вызванъ католикосомъ, но утверждаетъ:

«девять дней я находился въ Тифлисѣ у дверей [его дворца], и онъ меня не принялъ, и вся страна знала, что ни по какой другой причинѣ, кромѣ какъ изъ-за вѣроисповѣданія. И послѣ девяти дней самъ онъ отправился во Мцхетъ, а я отправился сюда, — и не ночью, а днемъ».

„զինն ամբ ՚ի Տփղիս ՚ի նորա դուրս կացի եւ յանդիման չարար. եւ աշխարհն ամենայն գիտէր, զի չէր վասն այլ ինչ իրաց, քայց վասն հաստոյ. եւ յետ ինն ամուրն ինքն ՚ի Մծիթա զնաց. եւ այսր լուսով զնացի եւ ոչ ընդ իսար՝²⁾.

Разрѣшить спорный вопросъ, когда располагаешь только двумя противоположными, исходящими отъ заинтересованныхъ сторонъ, свѣдѣніями, невозможно. Но одно ясно: становясь даже на сторону цуртавскаго епископа Моисея, все же и изъ его сообщенія видно, что католикосъ Киріонъ былъ правъ, когда увѣрялъ, что онъ Моисея не гналъ. Именно, изъ письма цуртавскаго епископа явствуетъ, что онъ не видѣлся съ католикосомъ въ Тифлисѣ; тотъ его не принялъ. Весь инцидентъ закончился тѣмъ, что грузинскій католикосъ выѣхалъ во Мцхетъ, а цуртавскій архипастырь отправился изъ Тифлиса и оставилъ предѣлы Грузіи; все произошло весьма просто и мирно. Киріонъ, очевидно, не думалъ, что Моисей, вмѣсто того, чтобы добиться аудіенціи, уѣдетъ изъ Грузіи въ Арменію и туда обратится съ просьбой о поддержкѣ противъ грузинскаго духовенства. Между тѣмъ, цуртавскій епископъ во всѣхъ своихъ письмахъ къ различнымъ лицамъ, за исключеніемъ того письма къ гирканскому марзпану Смбату, въ которомъ онъ дискредитируетъ въ глазахъ адресата свѣдѣнія католикоса Киріона, постоянно твердилъ, будто бы его изгнали изъ Грузіи.

1) «Книга писемъ» 167 = Ухтанесъ 77.

2) «Книга писемъ» 172 = Ухтанесъ 100.

Прибывъ въ Арменію, онъ немедленно же обратился съ письмомъ къ замѣстителю армянскаго католикоса, Вртанесу, такъ какъ за смертью католикоса Моисея кафедра была еще вакантна. Сообщая о томъ, какъ его «изгнали» за антихалкедонитскія убѣжденія, епископъ Моисей во всѣхъ своихъ письмахъ просилъ о томъ, чтобы представитель армянской церкви во всѣхъ своихъ посланіяхъ на имя грузинскаго католикоса дѣлалъ нападки на халкедонскій соборъ, дабы тѣмъ пошатнуть его авторитетъ; «прикажите теперь же написать одно посланіе на имя католикоса и къ Атрнерсеу и Вахану и Брзмиру съ опроверженіемъ халкедонскаго собора»¹⁾. Замѣститель католикоса такъ именно и поступилъ²⁾; но послалъ онъ письма по назначенію не самъ, а переслалъ ихъ Моисею, чтобы тотъ позаботился объ отправкѣ. Цуртавскій епископъ сообщаетъ, что посланіе замѣстителя католикоса къ Кириону никто не брался доставить по назначенію; Моисей утверждаетъ даже, будто-бы «никто не осмѣливался»³⁾. Чѣмъ это собственно нужно объяснить, сказать трудно. Найти-то охотника все же удалось, и письма были пересланы по назначенію.

Главнымъ основаніемъ и поводомъ для нападокъ замѣститель католикоса и армянскіе іерархи считали то, что грузинская церковь измѣнила традиціонной, истинной вѣрѣ, которая-де была насаждена однимъ лицомъ въ Арменіи, Грузіи и на всемъ остальномъ Кавказѣ. Споръ базировался именно на этомъ: въ Грузіи и Арменіи была насаждена истинная религія, а теперь грузинская церковь порвала связь съ традиціей и свернула съ пути. Армянскіе іерархи и незадолго до этого, по другому поводу, писали представителямъ грузинской церкви:

«да не будетъ новшествъ въ вѣро-
исповѣданіи обѣихъ нашихъ странъ,
которое чудеснымъ основоположе-
ніемъ насаждено безстрашнымъ и
смѣлымъ подвижникомъ Господа
Григоріемъ».

„Մի եղիցի նորոգածեալ թիւն
հաւատոց ՚ի մէջ երկուց աշխար-
հացս, որ սրանչեւի հիմնադրու-
թեամբ տնկեցաւ յանգանգիտող եւ
՚ի քաջ նահապետէն Տեանն Գրի-
գորի“⁴⁾.

Итакъ, христіанство въ двухъ сосѣднихъ странахъ насаждено Григоріемъ Просвѣтителемъ; этой насажденной вѣрѣ и должны быть вѣрны обѣ

1) «Книга писемъ» 133.

2) «Книга писемъ» 135.

3) «Книга писемъ» 140.

4) «Книга писемъ» 138 = Ухтанесь 42.

церкви, — такъ разсуждали армянскіе іерархи; это мнѣніе раздѣлялось и армянами антихалкедонитами цуртавской епархіи¹⁾). На это обстоятельство напиралъ и гирканскій марзпанъ Смбасть совместно съ Гигомъ, правителемъ Дашта²⁾), въ своемъ посланіи къ грузинской знати:

«такъ какъ мы ученики и удѣль одного и того же учителя, то и жить намъ въ той же вѣрѣ, въ какой жили наши отцы».

„քանզի միոյ իսկ վարդապետի աշակերտ եւ վրձակ եմք, կեալ եւ մեզ նովին հաւատով, որպէս եւ հարքն մեր“³⁾...

По словамъ лица, доставившаго посланіе, Киріонъ, по прочтеніи письма, пришелъ въ негодованіе и «на письмо [замѣстителя католикоса] ни самъ не далъ отвѣта армянамъ, ни другимъ не позволилъ написать»⁴⁾).

Вмѣсто того, чтобы самому отвѣтить на посланіе, Киріонъ рѣшилъ:

«это [письмо] я дамъ свезти въ Іерусалимъ къ патріарху этого города... онъ и дастъ [на него] отвѣтъ».

„զայս յԵրուսղէմ առ հայրապետ քաղաքի տամ տանել... որ ցատաւիսնի տնէ“⁵⁾).

Это, странное на первый взглядъ, рѣшеніе грузинскаго католикоса станетъ понятнымъ, лишь только вспомнимъ, въ чемъ заключался основной аргументъ нападокъ представителя армянской церкви. Вртанесь напиралъ на то, что христіанство и въ Арменіи, и въ Грузіи насаждено Григоріемъ Просвѣтителемъ, поэтому грузины не должны измѣнять традиціи и распространенному имъ ученію, которое, по словамъ замѣстителя католикоса, въ чистотѣ сохраняется въ Арменіи. Киріонъ вполне соглашается съ первой частью довода Вртанеса о насажденіи христіанства на Кавказѣ⁶⁾), но зато, когда дѣло доходило до толкованія того, какова была та истинная вѣра, которую Григорій Просвѣтитель распространилъ, то грузинскій іерархъ радикально расходился во взглядахъ со своимъ армянскимъ собратомъ. Вртанесь и другіе армянскіе іерархи думали, что вѣроисповѣданіе только въ томъ случаѣ можетъ быть истиннымъ и не будетъ расходиться съ распро-

1) «Книга писемъ» 132.

2) См. Н. Марръ. Армянскія слова въ грузин. дѣянiяхъ Пилата «З. В. О.» Т. XVII, стр. 26.

3) «Книга писемъ» 169 = Ухтанесь 94.

4) «Книга писемъ» 140.

5) «Книга писемъ» 140 = Ухтанеѣсь 48.

6) См. письмо Киріона: «Книга писемъ» 171 = Ухтанесь 95.

страненнымъ св. Григоріемъ ученіемъ, если постановленія халкедонскаго собора будутъ отвергнуты: иначе произойдетъ измѣна насажденной изначала вѣрѣ. Такъ, Вртанесь писалъ Киріону:

«не подобаетъ боголюбію вашему принимать больше вѣроученія трехъ святыхъ и непорочныхъ соборовъ, которые собрались во имя св. Троицы въ Никеѣ [въ количествѣ] 318, въ Константинополѣ [въ количествѣ] 150 и въ Ефесѣ [въ количествѣ] 200; больше сего вѣроопредѣленія ни наши, ни ваши отцы и учителя не принимали, да и мы также не принимаемъ».

„ոչ է պարտ աստուծուհրու-
թեան ձերում՝ աւելի ինչ վարդա-
պետութիւն զուրուք ընդունել, քան
զերից սուրբ եւ անարատ ժողովոցն՝
որք՝ի պատիւ ամենասուրբ երրոր-
դութեանն գումարեցան, ՅԺ եւ Ը
իցն՝ի Նիկիա եւ ԺԺ իցն՝ի Կոս-
տանդնուպուլիս եւ Մոցն յԵփեսոս
եւ աւելի քան զայս սահման հաս-
տոյ մեր եւ ձեր հարցն եւ վարդա-
պետացն ոչ կալեալ է եւ ոչ ընդու-
նիմք“¹⁾.

Въ отвѣтъ на доводы замѣстителя армянскаго католикоса, Киріонъ говорилъ слѣдующее: что Григорій Просвѣтитель проповѣдывалъ и у армянъ, и у грузинъ — это вѣрно, но

«...онъ научилъ насъ православному вѣроисповѣданію, которое усвоилъ въ Іерусалимѣ, это онъ и утвердилъ [у насъ], это и есть наша и ваша истинная вѣра»...

...»զուղղափառ հաստուս ուսոյց
մեզ, որ յԵրուսաղէմին ուսաւ, զորոյն
հաստատեաց. եւ անսխալ մեր եւ ձեր
հաստուս այդ է“²⁾...

Съ утвержденіемъ католикоса Киріона о томъ, что св. Григорій проповѣдывалъ христіанство, усвоенное имъ въ Іерусалимѣ, соглашается и Вртанесь³⁾; очевидно это мнѣніе тогда было общепринятымъ⁴⁾.

И вотъ, разъ возникалъ вопросъ о томъ, кто сохранилъ въ чистотѣ завѣщанную Григоріемъ Просвѣтителемъ ортодоксальность вѣры, грузины или армяне, если не единственнымъ, то главнымъ, по мнѣнію католикоса

1) «Книга писемъ» 138 = Ухтанесь 43.

2) Ухтанесь 95 ср. «Книгу писемъ» 171, гдѣ это мѣсто не достаетъ.

3) «Книга писемъ» 176, 3-е письмо къ Киріону.

4) О іерусалимской традиціи христіанства въ Грузіи см. Н. Марръ. Докладъ въ предсоборномъ присутствіи. Церковн. вѣдомости 1907 г. № 3, стр. 111—112.

Киріона, судьей могла быть та церковь, у которой учился самъ проповѣдникъ; въ данномъ случаѣ—іерусалимская церковь со своими архипастырями. Какъ духовные отцы обѣихъ церквей, они то и были обязаны отвѣтить представителямъ армянскаго католикосата. Такой былъ логическій ходъ мыслей католикоса Киріона, когда онъ предполагалъ послать письмо Врта-неса къ іерусалимскому патріарху, дабы тотъ за грузинъ далъ отвѣтъ замѣстителю армянскаго католикоса.

Но противъ подобной постановки вопроса горячо возражалъ Киріону вновь избранный армянскій католикосъ Авраамъ:

«вы и теперь еще горделиво пишете намъ, что св. Григорій нашимъ и вашимъ отцамъ далъ іерусалимскую вѣру, и что ея-де мы и придерживаемся; но разслѣдуйте хорошенько и вы увидите, что и вы, и всѣ другіе, совмѣстно съ жителями св. Града (т. е. Іерусалима), измѣнили этому [вѣроученію] и вы [теперь] имѣете уже другую, а не ту же самую [вѣру]; а мы и понынѣ имѣемъ іерусалимскую вѣру».

„դուք այժմ եւս պարծելով գրեցէք առ մեզ թէ հարցն մերոց եւ օերոց սուրբն Գրիգորիոս զԵրուսաղէմի հաւատն ետ եւ մեր զնոյն ունիմք: Արդ քաջ քննեցէք եւ տեսէք, զի դուք եւ յոլովք այլք հանդերձ բնակչաւք սրբոյ քաղաքին փոխեցայք յայնմանէ, այլ ոչ եթէ զնոյն ունիք: Իսկ մեր եւ այժմ ունիմք զհաւատն Երուսաղէմի“¹⁾.

Итакъ, армянскій іерархъ оспаривалъ выставляемый грузинскимъ іерархомъ критеріумъ ортодоксальности, отрицалъ непрерывность церковной традиціи всѣхъ церквей, за исключеніемъ родной церкви. Въ отвѣтъ на такое заявленіе, грузинскій католикосъ указалъ, что ни онъ, ни другіе его собратья не могутъ отвергнуть авторитета единогласнаго мнѣнія всѣхъ вселенскихъ церквей и патріарховъ и признать единственно правильнымъ лишь то, за что стоитъ католикосъ Авраамъ и армянская церковь; прежде, говорилъ Киріонъ,

«между грузинами и армянами было единеніе и во всемъ удѣлѣ св. Григорія существовало единомысліе, основанное на іерусалимской вѣрѣ, въ

„միաբանութիւն էր Վրաց եւ Հայոց ընդ միմեանս եւ ամենայն իսկ վիճակիս սրբոյ տեանն Գրիգորի միաբանութիւն էր ընդ հաւատոյն

1) «Книга писемъ» 176 = Ухтанесъ 80.

каковой пребываютъ и ромейцы, и другихъ словъ и рѣчей кого бы то ни было туда не проникало. Откуда-же теперь произошло [разномысліе]? — Римскій архипастырь сидитъ на престолѣ св. Петра, александрійскій — [на престолѣ] св. евангелиста Марка, антиохійскій — [на престолѣ] св. евангелиста Луки, константинопольскій — [на престолѣ] св. евангелиста Іоанна и іерусалимскій — [на престолѣ] св. Якова, брата Господня, — какъ же мы теперь повѣримъ вамъ и оставимъ ту [религію], которой они держались и передали намъ, а наши отцы и мы до сего времени хранили [свято]? Да и другихъ православныхъ епископовъ, — имъ же нѣсть числа, — царей, князей и цѣлыя страны, — какъ можно ихъ всѣхъ оставить и быть въ единеніи только съ вами?»

Երուսաղէմի, որով Հռոմք վարին. եւ այլ ինչ բանք եւ խաւար չէին ուրուք եղեալ 'ի ներքս: Իսկ այժմ ուստի եղեն: Հրովմայ հայրապետն 'ի սրբոյ Պետրոսի աթոռն նստի եւ Աղեքսանդրացին 'ի սրբոյն Մարկոսի աւետարանչի եւ Անտիոքացին 'ի սրբոյն Ղուկասու աւետարանչի եւ Կոստանդնուպալսացին 'ի սրբոյն Յովհաննու աւետարանչի եւ Երուսաղէմացին 'ի սրբոյն Յակովբայ եղբարն Տեանն: Արդ զոր նոցա հաւատն կալեալ է եւ մեզ տուեալ եւ մեր հարանցն եւ մեր մինչեւ ցայժմ պահեալ, այժմ զիս՝ որ թողոմք զայն եւ ձեզ հաւատասցուք: Եւ այլ եպիսկոպոսունք ուղղափառք. որոց համար չկայ, եւ թազաւորք եւ իշխանք եւ աշխարհք ամենայն ուղղափառք, զնոսա զամենեսեան զիւարդ մարթի թողուլ եւ ընդ ձեզ միայն միաբանել¹⁾.

Наставляя, такимъ образомъ, на іерусалимскомъ происхожденіи христіанскаго ученія, распространеннаго Григоріемъ Просвѣтителемъ на Кавказѣ, католикосъ Киріонъ утверждалъ, что никакой измѣны церковной традиціи со стороны грузинъ не было, разъ и Іерусалимъ тоже придерживался каноновъ халкедонскаго собора; тѣмъ болѣе, что и всѣ остальные вселенскіе архипастыри, возсѣдавшіе на престолахъ апостоловъ, были солидарны со своимъ іерусалимскимъ собратомъ. Слѣдовательно, за ученіемъ діофизитовъ или халкедонитовъ стоять, думалъ католикосъ Киріонъ, апостольскій авторитетъ, въ лицѣ тогдашнихъ главъ пяти главныхъ церквей; тогда какъ претензіи армянской церкви на исключительную чистоту вѣры и непогрѣшимую ортодоксальность ни на чемъ не основаны. Изъ вышеприведеннаго ясно, что критеріумомъ ортодоксальности вѣроученія католикосъ Киріонъ считалъ то, за что стоитъ большинство архипастырскихъ престоловъ, основаніе кото-

1) «Книга писемъ» 179.

рых приписывается апостоламъ, когда непрерывная яко бы передача учения Христа доказуема и пользуется апостольской санкціей. Въ эту эпоху это былъ довольно обычный критеріумъ¹⁾.

Въ своемъ отвѣтномъ посланіи католикосъ Авраамъ напомнилъ по поводу этого грузинскому іерарху, что нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, на общемъ помѣстномъ соборѣ, 24 грузинскихъ епископа, во главѣ съ католикосомъ Гавріиломъ, отказались принять постановленія халкедонскаго собора, который къ этому времени уже имѣлъ сторонниковъ въ обѣихъ церквахъ²⁾. Это третье посланіе, между прочимъ, знаменательно и тѣмъ, что въ немъ армянскій іерархъ, какъ бы въ отвѣтъ на аппелляцію Киріона къ авторитету вселенской апостольской традиціи, упоминаетъ о томъ, что онъ сидитъ на апостольскомъ престолѣ (*„Մովսէս որ յանաջ քան զիս յանաբերականի աթոռն յազորդեալ էր“*³⁾).

Католикосъ Киріонъ, въ своемъ отвѣтѣ, дипломатично обходитъ молчаніемъ вопросъ о помѣстномъ антихалкедонскомъ соборѣ и не опровергаетъ сообщаемого свѣдѣнія, но продолжаетъ настаивать на своемъ аргументѣ: халкедонскій соборъ признаютъ всѣ вселенскіе патріархи, въ томъ числѣ и Іерусалимъ, откуда армяне и грузины получили свое вѣроученіе, слѣдовательно, діофизитскій толкъ и есть единственно православный.

«Это мы и исповѣдуемъ, это же — *„գայր խնամողանիմք եւ մեր զիս-
исповѣданіе и нашихъ первыхъ *անսու ի զիսրանցն մերոց անաջ-
отцовъ*», *ւոց“*⁴⁾.*

писалъ въ своемъ посланіи Киріонъ. И эта заключительная фраза характерна: употребляя выраженіе «нашихъ первыхъ отцовъ», грузинскій католикосъ, какъ бы между строкъ, отвѣчалъ Аврааму: «тѣ грузинскіе іерархи, которые согласились на соборѣ съ вами, ошиблись, они измѣнили традиціи, но не это важно, а то, какъ исповѣдывали наши *первые отцы*».

V. Кромѣ догматическихъ доводовъ, армянскій католикосъ приводилъ соображенія и иного рода, и эти доводы заслуживаютъ особеннаго вниманія. Въ своемъ первомъ полемическомъ посланіи католикосъ Авраамъ писалъ Киріону:

1) А. Нагнаск. Dogmengeschichte, 3. Auflage, S. 160—162.

2) «Книга писемъ» 182—183.

3) «Книга писемъ» 184.

4) «Книга писемъ» 185.

«есть нѣчто такое, что показалось намъ даже невѣроятнымъ: почему подданнымъ царя царей быть въ дружественномъ (соб. любовномъ) единомыслии съ чужимъ государствомъ и отдѣляться отъ мѣстныхъ единовѣрцевъ, — это весьма тяжко».

„է ինչ որ չափատալի իսկ թուեցաւ մեզ, զի [Ухт. + վասն զի] ընդ աստար թագաւորութիւն արքայից արքայի ծառայից սիրոյ միաբանութիւն անել եւ զբնական հաղորդակիցս որոշել, [Ухт. այդ] կարի իսկ դժուարին է“¹⁾.

И марзпанъ Смбать писалъ грузинскому католикоосу:

«стали мы людьми одной вѣры, мы всѣ, находящіеся подъ властью царя царей».

„եղեար ամենեքեան մի հասար. որք ընդ արքայից արքայի իշխանութեամբ եմք“²⁾.

Не слѣдуетъ отдѣляться отъ армянъ и всѣхъ персидскихъ христіанъ; необходимо единеніе съ восточными христіанами, съ исповѣдниками персидской церкви, — таковъ былъ лозунгъ правящихъ сферъ Арменіи. Это соображеніе должно было играть въ спорѣ немаловажную роль. Очевидно, на антихалкедонскія симпатіи армянской церкви вліяла именно тѣсная духовная связь ея съ персидской, восточной церковью.

Въ этомъ отношеніи, дѣйствія бывшаго цуртавскаго епископа Моисея особенно любопытны. Можно-ли сказать, что онъ непоколебимо былъ убѣжденъ въ правотѣ антихалкедонскаго, монофизитскаго ученія, что ему были извѣстны всѣ основные догматическіе доводы его единомышленниковъ? Изъ одного мѣста его письма ясно видно, что онъ зналъ, во всякомъ случаѣ, далеко не всѣ доводы. Въ тотъ моментъ, когда Моисей уже ушелъ изъ своей епархіи, и его главная полемическая дѣятельность противъ грузинъ халкедонитовъ была закончена, онъ жаловался замѣстителю католикоса на отсутствіе источниковъ и просилъ снабдить его свѣдѣніями:

«какъ и черезъ кого, послѣ отмѣны опредѣленія еврейскаго собора благочестивыми царями блаженнымъ Зенономъ и Анастасіемъ, потрясло и повергло опять много церквей, я нигдѣ не нашелъ, и да изволитъ написать

„յետ ի բաց բարձութեան սանձանի հրեական ժողովոյն. բարեպաշտ թագաւորացն երանելոյն Չենոնի եւ Անաստասոյ. ոչ գտի ուրեք, թէ որպէս դարձեալ նորոգածեութիւնն շարժեալ կործան-

1) «Книга писемъ» 165 = Ухтанесъ 75.

2) «Книга писемъ» 169 = Ухтанесъ 94.

нашему смиренію объ этомъ ваша святость, какъ она освѣдомлена».

եաց զբազում եկեղեցիս, եւ կամ ի ձեռն որոց որպէս տեղեկացեալ է սրբութիւնդ ձեր, հրամայեցէք զրել առ մեր նուստութիւն“ 1).

Изъ отвѣтнаго письма видно, что просьба была исполнена. Но въ данномъ случаѣ важно то, что споръ былъ уже начать, Моисей съ самоотверженіемъ обличалъ халкедонитовъ и вдругъ, оказывается, онъ принужденъ былъ подкрѣплять себя на пути, снабжать себя новыми доводами, неизвѣстными ему, очевидно, въ моментъ, когда затѣялъ споръ съ католикосомъ Киріономъ. Слѣдовательно, приверженность епископа цуртавскаго къ монофизитству была основана больше на вѣрѣ, чѣмъ на логическомъ убѣжденіи, скорѣе на довѣрїи къ отстаивавшимъ этотъ толкъ лицамъ.

Итакъ, вопросъ о церковномъ разрывѣ между армянами и грузинами сводился отчасти къ вопросу объ единеніи либо съ персидской, восточной церковной традиціей, либо съ западной, греко-римской церковной традиціей.

На поставленный ему вопросъ католикосъ Киріонъ далъ, съ дипломатической тонкостью обоснованный, отвѣтъ. Онъ не считалъ себя связаннымъ:

«отцы наши и мы были подданными царя и держались іерусалимскаго вѣроисповѣданія, одинаково какъ мы, такъ и вы; и теперь тоже, хотя мы и подданные царя царей, но іерусалимскую вѣру имѣемъ и ея держимся... сколь счастливѣе [стали] отнынѣ мы [всѣ], попавшіе въ подданство царя царей, ибо, съ тѣхъ поръ какъ существуютъ (въ текстѣ прошед. вр.) небеса и земля, еще не было случая, не было ни одного повелителя, который бы, подобно ему, предоставилъ каждой народности [исповѣдывать] свою религію, особен-

„մեր եւ ձեր հարքն արքայի ծառայք էին եւ զնուստ զԵրուսաղէմի ունէին, եւ մեր եւ դուք նոյնպէս: Թէպէտ եւ ծառայք արքայից արքայի եմք, զնուստ զԵրուսաղէմի ունիմք եւ կալցուք... այժմ եւս առաւել երանելի եմք, որք յարքայից արքայի ծառայութեան հասեալ եմք: Զի մինչ երկինք եւ երկիր լեալ էին, չէր եղեալ եւ ոչ մի տէր, որ ամենայն ազգի զիր սարէնս ՚ի վերայ թողեալ էր որպէս այս տէր եթող եւ մանաւանդ զմեր քրիստոնէից հաւատու... արքայից արքայ. նոյնպէս տէր է Հոռոմոց որպէս եւ Արեաց

1) «Книга писемъ» 140.

но нашу христіанскую вѣру... Царь (въ текстъ по винѣ переписчиковъ царей [является] въ такой же степени повелителемъ грековъ, какъ и арійской страны». *inhrbwg) w2[unrŕh*¹⁾.

Слѣдовательно, при свободѣ выбора, грузинская церковь стояла за единеніе съ греко-римскимъ церковнымъ міромъ и за халкедонитство; при тѣхъ же условіяхъ, армянская церковь проявляла солидарность съ восточными христіанами, съ сиро-персидской церковью. Религіозныя симпатіи грузинъ къ греко-римской традиціи обусловлены были, въ значительной степени, политическими симпатіями: съ тѣхъ поръ, когда персы, воспользовавшись поднятымъ иберскимъ царемъ Гургеномъ возстаніемъ, уничтожили независимость и царскую власть въ восточной Грузіи, всѣ симпатіи грузинъ были на сторонѣ византійцевъ, и враждебныя чувства по адресу персовъ высказывались ими открыто²⁾. Какъ бы въ подтвержденіе словъ грузинскаго католикоса Киріона объ авторитетномъ значеніи мнѣній вселенскихъ патріарховъ, имѣется одинъ любопытный документъ: до насъ дошло отвѣтное посланіе папы римскаго Григорія I на имя Киріона и другихъ грузинскихъ православныхъ епископовъ «*Epistola S. Gregorii I Quirino vel Quirico Episcopo et ceteris Episcopis in Hiberia catholicis*». Изъ этого отвѣта видно, что католикосъ Киріонъ посылалъ своего представителя въ Іерусалимъ и въ Римъ къ тамошнимъ архипастырямъ, чтобы узнать, между прочимъ, мнѣніе папы по спорному вопросу о вторичномъ крещеніи несторіанъ, возвращавшихся въ лоно ортодоксальной церкви³⁾. Папа Григорій исполняетъ желаніе Киріона и сообщаетъ свое мнѣніе по этому вопросу. Письмо это свидѣтельствуешь, что слова Киріона относительно авторитетнаго для него значенія мнѣнія апостольскихъ престоловъ были, во всякомъ случаѣ, не пустой фразой, пущенной съ полемической цѣлью, что духовная связь съ греко-римской церковью у грузинской церкви въ эту эпоху дѣйствительно существовала и поддерживалась.

Итакъ, важнѣйшей *причиной церковнаго разрыва между грузинами и армянами были догматическія разногласія, основанныя на различіи церковно-культурныхъ идеаловъ и стремленій.*

VI. Во время горячаго спора и полемики всплылъ совершенно новый вопросъ, ничего общаго съ догматикой не имѣющій. Онъ появился какъ то

1) «Книга писемъ» 167 = Ухтанесъ 77.

2) Прокопій Кесарійскій De bello persico II, cap. 22.

3) См. ღვ. მახვილ თამარაშვილი. ისტორიის კათოლიკობის ქანთვეკლთა შორის, стр. 575—577.

неожиданно, но потомъ усиленно утилизируется въ постепенно уже принимавшей страстный характеръ полемикѣ. Этотъ, третій по счету, пунктъ обвиненія армянскаго духовенства, предъявленнаго къ католикосу Киріону, касается вопроса о богослужебномъ языкѣ въ церкви св. Шушаники, кафедралѣ цуртавской епархіи. Подымается этотъ вопросъ въ первомъ же посланіи католикоса Авраама, около 607 года избраннаго архипастыремъ армянской церкви. Онъ писалъ Киріону:

«теперь я слышу, что, прогнавъ цуртавскаго епископа, зачѣмъ-де приказываешь исповѣдывать православную (т. е. монофизитскую) вѣру, вы отмѣнили даже армянское богослуженіе, установленное [въ честь] святой Шушаники; этотъ вашъ поступокъ мнѣ показался заслуживающимъ смерти, даже болѣе злымъ».

„այժմ՝ զՅուրտաւայ զեպիսկոպոսն հալածեալ, թէ ընդէր խոստովանել հրամայես զհաւատ ուղղափառութեան, եւ զպաշտանն հայերէն սրբոյ Շուշանկան զկարգաորեալն լսեմ թէ 'ի բայ փոխեցէք: մեզմահուչափ եւ ես չարագոյն թուեցաւ զործդ այդ“¹⁾.

Тутъ знаменательны особенно послѣднія слова католикоса Авраама; отмѣна богослуженія на армянскомъ языкѣ беспокоила его больше, чѣмъ само отстраненіе цуртавскаго епископа; это онъ считаетъ наиболѣе тяжкимъ проступкомъ грузинскаго архипастыря. Объ этомъ же пишутъ марзпанъ Смбагъ и другіе знатные армяне. Гирканскій марзпанъ писалъ слѣдующее:

«хотя и была какая-то молва, которую я слыхалъ отъ нашихъ мірянъ, но этому я плохо (мало) вѣрилъ; удостовѣрился же я въ этомъ отъ цуртавскаго епископа, который находится здѣсь, и сильно возмутился этимъ, ибо, хотя между знатью нашей и вашей страны и существовало кровное родство, но и эта святая мартирія въ нашей честной цуртавской церкви крѣпость и увѣренность внушала намъ, какъ нѣчто клятвенное;

„բայց է եւ ինչ լուր որ յաշխարհականաց լուայ եւ սակաւ ինչ հաստացի: Իսկ հաստափ յեպիսկոպոսէս Յուրտաւայ որ աստ է՝ լուար եւ կարի դժուարացար, քանզի մեր եւ այդ աշխարհի ազատ որերոյ թէպէտ արիւն եւ հարագատութիւն 'ի միջի կայր, բայց հաստատութիւն եւ վստահ լինել մեզ որպէս յերդումս ինչ այդ սուրբ վկայարան որ 'ի Յուրտաւ պատուական եկեղեցիդ հաստատեցաւ եւ պաշտանդ եւ

1) «Книга писемъ» 164 = Ухтанесъ 74.

и тамъ богослуженіе и чинъ былъ установленъ у васъ на армянскомъ языкѣ, и отмѣнивъ это, вы вызываете вражду».

*կարգը հայերէն 'ի ձեր միջի էր եւ փոխելը թշնամութիւն ի մէջ արկաւնէք*¹⁾.

Такъ ревниво относилась армянская знать, совмѣстно съ высшимъ духовенствомъ, къ богослуженію на своемъ языкѣ въ цуртавской мартиріи св. Шушаники. Этотъ инцидентъ сразу же охладилъ отношенія обѣихъ сторонъ. Подобный оборотъ дѣла, — перенесеніе центра тяжести распрей на вопросъ о богослужебномъ языкѣ въ часовнѣ св. Шушаники, — осложнилъ и безъ того трудно примиримый, догматическій споръ о двухъ или одномъ естествѣ въ I. Христѣ. На упреки католикоса Авраама по данному спорному пункту Киріонъ отвѣчалъ:

«мы богослуженія [на армянскомъ языкѣ] не отмѣняли; и тотъ, который поставленъ [нами] епископомъ, знаетъ и грузинскую, равнымъ образомъ и армянскую грамоту; и богослуженіе совершается на обоихъ языкахъ».

*„մեր զպաշտանն չէ փոխել: Բայց զինք եպիսկոպոսն եղեւ, վրացի ուսմն գիտէ եւ հայ նոյնպէս եւ երկրորմք դարովեամբք պաշտանն կատարի“*²⁾.

Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, рѣчь могла быть не объ уничтоженіи: грузинскій католикосъ только ввелъ службу на двухъ языкахъ. Изъ того, что армяне протестуютъ противъ этого, видно, что прежде въ церкви св. Шушаники служба отправлялась исключительно на армянскомъ языкѣ, хотя паства была двуязычная: тамъ жили и грузины, и армяне, и епископами бывали то армяне, то грузины. Достоинно вниманія, что, когда Киріонъ рассказываетъ о томъ, какъ цуртавскими епископами бывали иной разъ армяне, иной разъ грузины, то про грузинъ онъ прибавляетъ, «изъ знающихъ армянскую грамоту³⁾, между тѣмъ какъ о знаніи армянами-епископами грузинской грамоты онъ ничего не говоритъ. Очевидно, грузинамъ епископамъ знаніе армянской грамоты было необходимо потому, что въ цуртавской церкви богослуженіе велось на армянскомъ языкѣ. И вотъ, католикосъ Киріонъ уравниалъ оба языка, введя службу и на грузинскомъ

1) «Книга писемъ» 169 = Ухтанесъ 94.

2) «Книга писемъ» 166 = Ухтанесъ 76.

3) «Книга писемъ» 178.

языкѣ. Это была несомнѣнно справедливая мѣра по отношенію къ двуязычной паствѣ. При рѣшеніи этого вопроса, Киріонъ, видимо, руководствовался практическими соображеніями и нуждами паствы, а не націоналистической тенденціей; это явствуетъ и изъ того свѣдѣнія, которое сообщаетъ бывшій цуртавскій епископъ Моисей; онъ настаиваетъ на своемъ и утверждаетъ:

«что богослуженіе отмѣнили, это ясно, и что несторіанскій лже-епископъ, котораго они назначили, не знаетъ, какъ слѣдуетъ, и грузинской грамоты, не говоря ужъ объ армянской, это тоже ясно».

„*զլաշտանն զի փոխեցին յայն է. եւ զչեպիկոպոսն նեսորանկան զոր արարին, դարուծին զի եւ վրացերէն չգիտէ, որպէս արժան է, թող թէ հայերէն, եւ այն յայն է*“¹⁾.

Очевидно, если-бы католикосъ Киріонъ желалъ дѣйствительно уничтожить богослуженіе на армянскомъ языкѣ и руководствовался бы только націоналистической тенденціей, то онъ и не назначалъ бы епископомъ цуртавскимъ сирійца, а посвятилъ бы въ епископы грузина, притомъ еще такого, который не зналъ бы армянскаго. А разъ онъ ставитъ сирійца, то это указываетъ на желаніе Киріона занять нейтральную позицію. Итакъ, церковный разрывъ произошелъ не вслѣдствіе націоналистическихъ тенденцій. Правда, группировка отчасти по національностямъ, вопросы о богослуженіи на языкѣ—все это симптомы начинающейся націонализаціи христіанской церкви, но, *въ вопросъ о раздѣленіи, націоналистическая тенденція имѣла, во всякомъ случаѣ, несущественное значеніе.*

VII. Кромѣ вышеуказанныхъ причинъ церковнаго разрыва между грузинами и армянами, у Ухтанеса упомянуты еще два повода, не то способствовавшіе, не то послужившіе къ ускоренію разрыва. Свѣдѣнія о нихъ идутъ не изъ документальныхъ данныхъ, а сообщены историкомъ Ухтанесомъ на основаніи преданій, распространенныхъ въ армянской духовной средѣ X вѣка.

Первая теорія причины разрыва, по разсказу Ухтанеса, заключается въ слѣдующемъ:

«разсказываютъ по преданію старцевъ, что во времена армянскаго католикоса Авраама, когда онъ вступилъ на свой патріаршій престолъ, то къ нему прибыли католикосы грузинскій и албанскій, такъ какъ въ то время они

1) «Книга писемъ» 173.

были въ санѣ архіепископовъ престола св. Григорія; пришли они къ Аврааму, согласно постановленію первыхъ отцовъ, и по обычаю, въ первый годъ его патріаршества, [для изъявленія] любви и покорности. А тотъ, принявъ ихъ, какъ то надлежитъ, съ большимъ почетомъ и духовной любовью, посадилъ каждого изъ нихъ, какъ имъ слѣдовало согласно обычаю сидѣть; во время обѣда [іерархи], принявъ хлѣбъ изъ рукъ владыки Авраама, словословили и ѣли до тѣхъ поръ, пока бы [подали] вино; тогда владыка католикось, взявъ [вино], благословилъ и далъ раньше албанскому католикосу; когда же, во вторую очередь, онъ хотѣлъ передать [вино] Киріону, то тотъ, въ душѣ обидѣвшись, не пожелалъ принять [вина]. Видя это, католикось Авраамъ не сказалъ ничего, а послѣ, когда онъ спросилъ и вынудилъ Киріона сказать о причинѣ своего поступка, то Киріонъ отвѣтилъ: «ты меня унижилъ, — вѣдь я и старше его, и выше по паствѣ своей (соб. въ домѣ своемъ)»... А Авраамъ говоритъ ему: «не зналъ я всего этого, братъ-владыка, я почтилъ его старость, наученный этому св. книгами»... Послѣ этого Киріонъ, вставъ, покинулъ трапезу, и никто изъ присутствовавшихъ тамъ лицъ не могъ заставить его вернуться... Но этотъ [разсказъ] дошелъ до насъ по преданію, а не письменно», корректно сообщаетъ историкъ¹⁾.

Это устное преданіе съ начала до конца недостоверно и не соответствуетъ дѣйствительности. *Недостоверно потому, что никакого свиданія между Авраамомъ и Киріономъ не происходило*; это можно неопровержимо доказать на основаніи переписки. Изъ перваго отвѣтнаго посланія грузинскаго католикоса Киріона на первое же посланіе вновь избраннаго армянскаго католикоса Авраама видно, что Киріонъ дѣйствительно имѣлъ такое намѣреніе; въ заключительной части своего письма онъ пишетъ: «нужно было мнѣ притти и помолиться въ вашей святой церкви и получить ваше благословеніе или же отправить [къ вамъ] моихъ учениковъ, которые бы принесли мнѣ привѣтствіе вашей святости, но, въ виду тяжелаго времени и заботъ о странѣ, мы задержались»²⁾. До посылки своего перваго отвѣта Аврааму, значить, Киріонъ не осуществлялъ еще своего намѣренія; слѣдовательно, отъ момента вступленія Авраама на католикосскій престолъ вплоть до полученія имъ отвѣта отъ своего грузинскаго собрата, визитъ Киріономъ не былъ нанесенъ. Этотъ визитъ былъ простымъ актомъ вѣжливости, поздравленіемъ по поводу восшествія на престолъ. Тутъ не было никакого установленнаго порядка и этикета. Изъ втораго письма католи-

1) Ухтанесъ, 115—117.

2) «Книга писемъ» 167.

коса Авраама видно, что этотъ визитъ могъ быть отданъ обоюдно и являлся не чѣмъ инымъ, какъ простымъ свиданіемъ, даже не на армянской территоріи, а въ грузинскомъ католикосатѣ; Авраамъ, напр., обращался къ своему коллегѣ со слѣдующимъ предложеніемъ: «напиши и, вмѣстѣ съ тѣмъ, укажи мнѣ мѣсто въ твоёмъ или моёмъ районѣ, гдѣ бы послѣ Пасхи мы могли повидаться»¹⁾. Но изъ отвѣтнаго посланія Киріона видно, что посѣтить ему армянскаго католикоса все же не удалось: «а что ты мнѣ писалъ, отвѣчалъ Киріонъ Аврааму, о [желательности] сойтись намъ въ одномъ пунктѣ, то [да будетъ тебѣ извѣстно], что и мнѣ очень нужно тебя видѣть, но, благодаря [различнымъ] обстоятельствамъ (соб. времени), я (въ ориг. мн. ч.) занятъ»²⁾. Переговоры и переписка не только не принимали благопріятнаго оборота, но, напротивъ, все больше и больше обострялись. Въ третьемъ посланіи католикосъ Авраамъ хотя и высказываетъ попрежнему желаніе, чтобы его грузинскій коллега назначилъ мѣсто, гдѣ имъ можно было бы видѣться, но въ то же время сознаетъ, что осуществленіе свиданія возможно только въ случаѣ благопріятнаго исхода полемики. «Если Богу [будетъ] угодно, писалъ въ третьемъ посланіи католикосъ Авраамъ, и вы напишете слово единенія, то опредѣлите срокъ, когда намъ встрѣтиться въ назначенномъ мѣстѣ»³⁾. Но отвѣтъ Киріона не заключалъ въ себѣ никакихъ уступокъ; напротивъ, грузинскій католикосъ предложилъ армянскому католикосу прекратить на эту тему переписку, иначе отказывался отвѣчать. Послѣ этого произошелъ полный разрывъ между армянской и грузинской церковью, и переписка совершенно прекратилась. Единственный памятникъ, въ которомъ еще говорится о грузинской церкви, это окружное посланіе католикоса Авраама, армянской паствѣ о проклятіи грузинской церкви за ея приверженность къ халкедонитству. Вполнѣ понятно, что послѣ этого Авраамъ и Киріонъ не могли даже думать о свиданіи. Итакъ, за все время, начиная отъ момента вступленія Авраама на католикосскій престолъ вплоть до разрыва, Киріону и Аврааму ни разу не удалось встрѣтиться. Слѣдовательно, и рассказъ объ инцидентѣ съ Киріономъ, яко бы имѣвшемъ мѣсто на свиданіи у католикоса Авраама, въ которомъ грузинскій архипастыръ счелъ себя будто бы оскорбленнымъ и поэтому постарался отдѣлать другъ отъ друга грузинскую и армянскую церковь, вымышленъ отъ начала до конца. Эта легенда, по словамъ Ухтанеса, передавалась въ его время въ средѣ армянскаго духовенства и должна была возникнуть много времени

1) «Книга писемъ» 177.

2) «Книга писемъ» 179.

3) «Книга писемъ» 184.

спустя послѣ самаго происшествія, въ эпоху націоналистическаго направленія въ армянской церкви, такъ какъ все въ этой легендѣ служитъ *ad majorem gloriam* армянской церкви и ея духовнаго главы: къ нему приходятъ на поклонъ, какъ къ своему начальнику, грузинскій и албанскій католикосы, а простой актъ вѣжливости обращается въ обязательный визитъ подчиненныхъ престолу св. Григорія архіепископовъ. И вся картина, представленная въ легендѣ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности; въ то время, какъ Авраамъ въ ней выведенъ идеаломъ кротости и спокойствія, Киріонъ — человѣкомъ злымъ, эгоистичнымъ и бранчливымъ, ставящимъ личные интересы выше церковнаго единства, преисполненнымъ однихъ отрицательныхъ качествъ. Между тѣмъ, изъ переписки явствуетъ, что Киріонъ былъ, во всякомъ случаѣ, терпимымъ человѣкомъ, самъ не желалъ раздора и не навязывалъ другимъ своихъ религіозныхъ убѣждений. Горячности во время полемики онъ вовсе не проявлялъ, что свидѣлствуетъ скорѣе о его миролюбивомъ настроеніи.

Въ связи съ предыдущимъ, хотя и съ иными подробностями, находится и вторая теорія о причинахъ церковнаго разрыва, приводимая Ухтанесомъ изъ устныхъ источниковъ: «дабы установить [въ Арменіи] девяти-степенный церковный строй, назначили во главѣ [іерархіи] Авраама [католикоса] — патриархомъ, и албанскаго [католикоса] — архіепископомъ, а грузинскаго [католикоса] — митрополитомъ. Грузинскій [архипастырь] Киріонъ, не соглашаясь пребывать въ томъ санѣ, въ который его возвели, возсталъ и внесъ враждебное настроеніе. Но архипастырь Авраамъ говорилъ, что [албанцы] раньше грузинъ приняли вѣру, и вслѣдствіе этого и введено у нихъ архіепископство. Во [время] этого спора и разысканій истинной вѣры и обратились и стали грузины халкедонитами»¹⁾.

И въ этомъ случаѣ главной причиной разрыва выставляется обида, яко бы нанесенная грузинскому католикосу Киріону. Покойный М. Броссе считалъ это объясненіе вполнѣ убѣдительнымъ; «*la clef de toute cette querelle me paraît être dans un fait dont parle Oukthanès*», говоритъ онъ въ своей монографіи, посвященной данному вопросу:... «*des Arméniens devaient avoir leur catholicos titré patriarche, les Aghovans un catholicos archevêque, les Géorgiens un métropolitain, comme les Sionniens, relevant de l'Arménie. Là-dessus Ciouron et les Siens se séparèrent de cette dernière. Voilà, je crois, la vraie cause de Scission, objet de cette note*»²⁾.

1) Ухтанесъ, 120.

2) Additions... V, стр. 119.

Но и эта теорія, приводимая Ухтанесомъ и подтверждаемая М. Броссе, не выдерживаетъ критики. Письма католикосовъ, которыми пользовался самъ Ухтанесь и которыя имѣются въ «Книгѣ писемъ», доказываютъ, что армянскій католикосъ ни разу не именуется себя патриархомъ, не титулуютъ его такъ и цуртавскій епископъ и армянскіе князья («шханы»). Это и понятно: вѣдь сами вселенскіе патриархи до VII вѣка очень рѣдко именовали себя патриархами, а обычной титулатурой это имя становится лишь съ VIII—IX вѣка¹⁾.

Затѣмъ, документы показываютъ также, что грузинскій архипастырѣ не именовался митрополитомъ, такъ же какъ и албанскій ни разу въ этотъ періодъ не титулуется архіепископомъ. Во всѣхъ полемическихъ посланіяхъ Кирионъ названъ католикосомъ; предполагать, что самъ Кирионъ узурпировалъ и присвоилъ себѣ этотъ титулъ, было-бы не основательно, такъ какъ самъ армянскій католикосъ Авраамъ, армянскіе князья и цуртавскій епископъ во всѣхъ своихъ письмахъ именуютъ Кириона католикосомъ²⁾. Да и вся картина іерархической субординаціи, нарисованная въ этомъ преданіи, совершенно ложна: переписка удостовѣряетъ, что албанскій и грузинскій іерархи ни въ какой церковно-административной зависимости отъ армянскаго архипастыря не находились, и въ виду этого объ ихъ архіепископствѣ либо митрополитствѣ не могло быть и рѣчи.

Такимъ образомъ, и первое и это послѣднее устное преданіе не выдерживаютъ критики и для изучаемаго вопроса о церковномъ разрывѣ между грузинами и армянами никакой цѣны не имѣютъ.

VIII. Переписка между іерархами армянской и грузинской церкви не привела къ соглашенію. Вопросъ былъ поставленъ такъ остро и категорично, что примиреніе могло быть достигнуто только отказомъ одной изъ спорящихъ сторонъ отъ своихъ религіозныхъ убѣжденій. Съ самаго же начала увласть имущихъ армянскихъ іерарховъ было рѣшено, что, въ случаѣ неблагопріятнаго исхода переговоровъ, долженъ былъ наступить разрывъ. Еще замѣститель армянскаго католикоса, Вртанесь, въ своемъ письмѣ къ цуртавскому епископу Моисею писалъ, что при сопротивленіи и упорствѣ грузинъ «мы отряхнемъ прахъ ногъ нашихъ на нихъ» («*զօրնշի նոնից մերոց՝ի նուսի թալթալիմք*»³⁾).

1) Н. Gelzer. Der Streit über den Titel d. ökumenischen Patriarchen, Jahrb. protest. Theologie, XIII S. 571—572.

2) См. «Книга писемъ», стр. 165, 168, 172, 174, 176 и 180.

3) «Книга писемъ» 135.

По мѣрѣ того какъ разгоралась полемика, обѣ стороны должны были, естественно, выискивать тѣ отклоненія, которыя замѣчались уже въ церковной жизни обоихъ народовъ. И дѣйствительно, въ «Книгѣ писемъ» имѣется одинъ, въ этомъ отношеніи любопытный, документъ; онъ принадлежитъ «Моисею, грузинскому православному епископу» (*„Մոիսէսի Չրաց տղղափառ եպիսկոպոսի“*¹⁾), очевидно цуртавскому епископу, котораго антихалкедониты армяне считали съ своей точки зрѣнія единственно православнымъ. Въ этомъ памятникѣ сгруппировано все, за что особенно стояла въ это время армянская церковь, и что, слѣдовательно, составляло ея отличительную, отъ грузинской церкви, черту. Если только этотъ документъ дошелъ до насъ въ первоначальномъ видѣ, то спорные вопросы, кромѣ выясненныхъ выше, сводились къ слѣдующему: по вопросу догматическаго характера армянская церковь настаивала на добавленіи къ трисвятой «иже распныйся за ны, помилуй насъ»²⁾ (*„որ խաչեցար վասն մեր՝ ողորմեսի մեզ“*). По вопросу каноническаго характера армянская церковь отрицала авторитетъ вселенскихъ патріарховъ и апостольскихъ престоловъ (*„մի պաշտեցոյր ...անտամբ արքայ քաղաքին եւ մի պաշտեցոյր աստուծոսկարգել շնորհելոյ աթոռոց սուրբ անարեւոյն“*³⁾). По вопросамъ литургической практики и церковнаго календаря армяне держались за болѣе древнюю церковную традицію празднованія Рождества Христова 6 января⁴⁾; нѣкогда и грузинская церковь придерживалась этой практики⁵⁾, но въ это время она уже начинаетъ примыкать къ западно-христіанской практикѣ. Держалась армянская церковь и за постъ «араджаворъ»⁶⁾, который въ древности былъ принятъ и въ Грузіи, но потомъ сталъ предметомъ нападокъ на армянъ со стороны грековъ и грузинъ⁷⁾. Наиболѣе острымъ вопросомъ являлось утвержденіе, обратившееся впоследствии даже въ догматъ армянской церкви, что престолы въ храмахъ должны быть непременно неподвижные, каменные⁸⁾; во всѣхъ грузинскихъ древнихъ храмахъ престолы были, какъ это видно по сохранившимся развалинамъ, тоже каменные; но

1) «Книга писемъ» 119.

2) «Книга писемъ» 123.

3) «Книга писемъ» 125.

4) «Книга писемъ» 124.

5) Н. Марръ. Докладъ въ предсоборномъ присутствіи, см. Церков. вѣдомости 1907 г. № 3, стр. 112.

6) «Книга писемъ» 124.

7) См. Н. Марръ. Предварительный отчетъ о работахъ на Синаѣ, веденныхъ въ сотрудничествѣ съ И. А. Джаваховымъ, Сообщ. Прав. Палест. Общ. т. XIV, ч. II, стр. 13.

8) «Книга писемъ» 125.

